

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 21–55.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2024;9(1):21-55.

Научная статья

УДК 947(470.55)«1917»

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-1-21-55

НАСЕЛЕНИЕ ЗЛАТОУСТА ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1917 ГОДА

Сергей Валентинович Иллювиев¹, Михаил Игоревич Роднов²

¹Златоуст, Россия

²Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, rodnov@ufacom.ru, ORCID 0000-0001-7654-4782

Аннотация. Впервые публикуются материалы Всероссийской городской переписи 1917 г. по городу Златоусту Уфимской губернии. Выбраны для исследования две улицы — богатая (Ключевская) и бедная (3-я Одиная). Приводится полный состав жителей, реконструирована по ряду фамилий семейная история, приведены иллюстрации. Новый источник, практически не используемый в научной литературе, содержит обширный объем уникальной информации, позволяющей проанализировать социальную, демографическую, национальную структуру населения, раскрыть развитие города накануне Гражданской войны.

Ключевые слова: Златоуст, Южный Урал, город, экономика, демография, социальная структура, 1917 г., всероссийские переписи

Для цитирования: Иллювиев С. В., Роднов М. И. Население Златоуста по материалам городской переписи 1917 года // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 21–55.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/37-magistra-vitae-1-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-1-21-55

Original article

POPULATION OF ZLATOUST ACCORDING TO MATERIALS OF 1917 CITY CENSUS

Sergey V. Illuviev¹, Mikhail I. Rodnov²

¹Zlatoust, Russia

²Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center RAS, Ufa, Russia, rodnov@ufacom.ru, ORCID 0000-0001-7654-4782

Abstract. The article publishes materials from the All-Russian urban census of 1917 for the city of Zlatoust, the Ufa province, for the first time. The study focuses on two streets: a rich one (Klyuchevskaya Street) and a poor one (3rd Odinarya Street). The work gives a full composition of inhabitants, reconstructs a history of some families according to surnames, and gives illustrations. The new source, being not used in the scientific literature, contains a vast amount of unique information, which allows one to analyze the social, demographic, and national structure of the population, and shows the development of the city on the eve of the Civil War.

Keywords: Zlatoust, Southern Urals, city, economy, demography, social structure, 1917, all-Russian census

For citation: Illuviev SV, Rodnov MI. Population of Zlatoust According to Materials of 1917 City Census. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology. 2024;9(1):21-55.* (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/37-magistra-vitae-1-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-1-21-55

Введение

В Российской империи органы городского самоуправления в XIX — начале XX в. проводили многочисленные переписи населения. Наиболее подробные и частые обследования, естественно, проходили в обеих столицах¹. Во многих губернских и уездных городах также были организованы переписи населения². В Уфимской губернии (до 1865 г. Оренбургской) местные статистики сумели провести несколько переписей в Уфе (в 1864, 1879, 1886 и 1916 гг.) и некоторых уездных городах и заводах. Городское население было охвачено Всероссийской переписью 1897 г. Эти материалы широко используются историками и краеведами.

Однако среди переписей есть интереснейший исторический источник, который в крайне слабой степени вовлечён в научный оборот. Это материалы городской переписи 1917 г. Она проходила одновременно со Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписью, но в масштабах страны не была обработана и не опубликована в трудах ЦСУ РСФСР.

Материалы и методы исследования

Городская перепись проводилась весной (с 5 мая) — летом 1917 г. В переписной бланк, составивший основу фиксации информации об объектах переписи, включались все гражданские и военные лица, за исключением военных, проживавших в казармах или на квартирах / в зданиях, которые «заняты исключительно только военными». В городах составлялась документация на хозяйства/домовладения и отдельно на квартиры. Раздачу переписных бланков населению Риги, к примеру, требовалось произвести с 28 по 29 июля 1917 г., при этом жители сами должны были их заполнить или сделать это с помощью «счётчика» (переписчика).

В Златоусте вся документация заполнялась только счётчиками, с 1 августа листы требова-

¹ См.: Перепись Москвы 1882 года. Вып. I. Квартиры и хозяйства. М. : Городская тип., 1885; Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. СПб. : Тип. Министерства внутренних дел. Вып. 1: Население по возрастам, семейному состоянию, вероисповеданиям, народностям, сословиям и грамотности, 1872.

² См., напр.: Перепись г. Смоленска 1913 г. [Инструкция, наставления и др. материалы]. Смоленск, [1914]; Результаты однодневной переписи городов Псковской губернии 28 ноября 1887 года. Вып. 2: Г. Великие Луки. Псков : Тип. Псковского губернского земства, 1889.

лось собрать и второго числа отдать заведующему переписным районом³.

Региональные статистические органы в некоторых, немногих городах в последующие годы сумели издать итоги городской переписи⁴, в ряде случаев, например в Ярославле, перепись «была произведена по приговору Городской думы по более обширной программе»⁵, собственную инструкцию разработала Тульская городская дума⁶. В литературе есть упоминания об изданиях итогов городской переписи 1917 г. по Самаре, Минску и Могилёву.

Одним из первых информацию о городской переписи привёл известный советский статистик Авдей Ильич Гозулов (1892–1981), отметивший два формуляра: подворную ведомость и поквартирную карточку, примерный срок проведения переписи к 1 сентября. Он писал уже в 1930-е гг.: «Содержание переписных формуляров городской переписи населения было чрезвычайно кратко. В подворной ведомости содержались вопросы о количестве квартир или жилых помещений, об отоплении, далее в перечне квартир отмечалась фамилия квартирохозяина и число лиц, живущих в квартире. Квартирная карточка имела на лицевой стороне количество комнат, род осве-

³ Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись и всероссийская городская перепись 1917 г. г. Рига. Наставление счётчикам // Коллекция РНБ. 2 л.

⁴ Всероссийская сельскохозяйственная и городская перепись 1917 г.: Харьковская губерния: Итоги по губернии и городам. Предварительный подсчёт. Харьков, 1920; Всероссийская сельскохозяйственная, поземельная и городская перепись 1917 года: [Азиатская Россия, Сибирь, Приморская и Сахалинская области]. Владивосток : Приморская областная земская управа, 1919; Города и поселения городского типа Новгородской губернии по переписи 1917 года. Новгород : 1-я Государственная тип., 1922; Таблицы статистических сведений по Саратовской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписей 1917 года: (Итоги предварительного подсчёта). [Саратов, 1921]; Биск И. С. К вопросу о социальном составе населения г. Киева (По данным переписи 1917 г.). Киев : Тип. рабочего кооператива «Жизнь», 1920.

⁵ Перепись г. Ярославля. 1917 г. Вып. I. Население по полу, возрасту, месторождению, семейному состоянию, грамотности и национальностям. [Ярославль] : Типолитография Земского отдела Ярославского губ. Исполнит. комитета. Предисловие.

⁶ Антонова Ирина. Переписи города Тулы 1916–1917 гг. // Тульский краеведческий альманах. № 7 (<https://tulalmanac.blogspot.com/2012/03/1916-1917.html>).

шения, характер отопления и число печей и плит. На оборотной стороне в табличной форме давался поимённый список населения квартиры с указанием отношения к главе семьи, пола, возраста, с отметкой, *сколько времени находится в отлучке или проживает временно и сколько, или является беженцем, военнопленным или иностранноподданным* [наш курсив. — Авт.]. Из этого содержания видно, что городскую перепись 1917 г. трудно назвать собственно переписью населения, так как ряд наиболее важных вопросов, характеризующих население, в программе переписи отсутствовал. Это отмечалось и в самом положении о переписи, где подчёркивалось, “что городская перепись преследует цель получения материала для построения продовольственного плана”, как и перепись сельскохозяйственная, и “состоит в учёте численности городского населения и принадлежащих последнему скота и посевных площадей”. Этой узкой целью и объясняется в высшей степени скудный характер содержания городской переписи 1917 г.

Наряду с исключительной скудностью программы городской переписи населения, она не охватила всех городов и поселений городского типа, проводилась с исключительной поспешностью и без должного внимания местных органов. Всё это, вместе взятое, ограничило значение переписи 1917 г. Материалы её не позволили получить ни характеристику состава населения даже в пределах, намеченных в её программе, ни создать представление об общей численности городского населения в России. О. А. Квиткин, пытавшийся дать динамику городского населения по переписям 1897, 1917 и 1920 и 1923 гг. только в пределах Европейской части РСФСР, вынужден был из 358 городов этой полосы выбросить 62 города, по которым не было данных 1917 г. Как на особенно наглядный дефект переписи 1917 г. следует указать на отсутствие данных по г. Ленинграду. На Украине, Юго-Востоке, Белоруссии и Азиатской части РСФСР перепись 1917 г. имела ещё большие дефекты. Всё это чрезвычайно понижает значение переписи 1917 г. как статистического документа, характеризующего численный состав населения всей страны, и превращает её в локальный источник» [4, с. 214, 215–216].

Уфимский формуляр переписного бланка несколько отличался от общей инструкции, на которую ссылался Гозулов. В нём не фиксировались беженцы и военнопленные (выше в тексте этот фрагмент выделен курсивом). А акцент на скудость городской переписи необходимо по-

яснить двумя моментами. В условиях разгула революции, начавшегося как раз в летние месяцы 1917 г., пересчитать население в переполненных городах было сложно. Не случайно в революционном Петрограде вообще отказались от неё. Заметим, что городские переписи всегда более скудны, чем сельские. На их основе невозможно получить информацию по экономическому положению горожан. Поскольку респонденты проявляли пассивность во время переписи, то регистрировались только видимые очевидные объекты мест проживания — печи, комнаты, электрические лампочки или керосинки, скотина.

Определённая скудость городской переписи 1917 г. прямо повлияла на отказ от обработки собранных данных в 1920-е гг., что вызвало весьма низкий интерес к ней со стороны историков. В работах последнего времени, где аккумулируются достижения историографии, городская перепись 1917 г. часто не упоминается [1; 3]. Первичные материалы городской переписи 1917 г. использованы в единичных статьях.

Организацию этой переписи в городах Томской губернии раскрыл В. А. Скопа [12, с. 48–49], продолжив традиции некоторых предшественников¹. Информация о городской переписи 1917 г. так редко мелькает в современной литературе, что затрудняет представить историографическую картину её изучения.

Но при этом, заметим, что в архивах страны материалы городской переписи 1917 г. имеются в Туле и Ярославле, Нижнем Новгороде и Кирове, других архивохранилищах. В архиве Кирова сохранились карточки по Вятке, Малмыжу, Котельничу, Орлову, Нолинску, Сарапулу, Слободскому, Яранску. В архиве Барнаула создали базу данных по указанному источнику, из которой можно установить родословные горожан. Заметим, что именно генеалогии являются пока основными потребителями информации городской переписи 1917 г.

Городская перепись 1917 г. прошла и в Уфимской губернии, но в самой Уфе не проводилась, поскольку накануне, в 1916 г. городские власти организовали самостоятельную перепись населения² (то же было в Екатеринбурге, где своя

¹ Нагнибеда В. Я. Организация Всероссийской переписи 1917 года в алтайско-томской части Сибири (Краткий отчет). Томск : Народная Типография № 2.

² Материал по учету населения города Уфы 1916 года. Уфа : Электрическая типолитография Ф. Г. Соловьева, 1916.

перепись состоялась в январе 1917 г. [2, с. 11]) и летом не было смысла её повторять. Но в уездных городах Уфимской губернии перепись провели. В архиве Уфы сохранились оба формуляра (домовая и поквартирная карточки) по городам Стерлитамак (НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 72–76 и с № 268), Белебей (Там же. Д. 79–102), Бирск (Там же. Д. 103–142) и Златоуст (Там же. Д. 143–267).

Кроме Уфы, в итогах этой переписи нет данных по Мензелинску. Вся имевшаяся документация по Мензелинскому уезду в начале 1920-х гг. была отправлена в Казань в связи с передачей этой территории в состав вновь образованной Татарской АССР, где была «благополучно» ... отправлена в макулатуру.

Карточки городской переписи 1917 г. в уфимском архиве в настоящее время рассортированы по улицам, оцифрованы и доступны с компьютеров в читальном зале архива, качество съёмки удовлетворительное. Но и в Башкирии лишь краеведы и генеалоги смотрят эти документы. Краевед из города Бирска Саитзян Файзрахманович Сахратуллин (на базе местного исторического музея действует общество краеведов имени С. Ф. Сахратуллина) опубликовал все материалы городской переписи 1917 г. по Бирску [11, с. 176–251]. Это единственная публикация данного источника, да ещё уездного города целиком.

Материалы городской переписи 1917 г. имеют существенное значение при изучении истории уездных городов, тем более что через несколько месяцев грянет Гражданская война, Златоуст окажется в эпицентре военных действий, начнётся массовая вынужденная миграция и состав жителей сильно изменится к началу 1920-х гг. Если население Златоуста в первые советские десятилетия достаточно активно изучается [5–7], то предреволюционная эпоха привлекает меньше внимания [8]. Материалы городской переписи 1917 г. фиксируют последние мирные месяцы жизни Златоуста.

Оба публикуемых документа городской переписи в виде таблиц являются результатом обработки её первичных документов, представленных на небольших листках. Информации в них в разы меньше в сравнении с подворной карточкой сельскохозяйственной переписи, размером с землемерный планшет. Форма 1 — подворная ведомость, на её лицевой стороне указаны номер счётного участка, квартал, улица, номер дома, домовладелец, количество квартир занятых, нежилые и торгово-промышленные заведения, вид

отопления (печное, центральное, смешанное), на обороте — квартирохозяева. Основную информацию содержит форма 2. Это поквартирная ведомость, где приведены сведения по каждой квартире (квартирохозяин, число жильцов, их возраст, пол, отношение к квартирохозяину: жена, сын, дочь и пр., а также — нахлебники, прислуга, работники и пр.), число комнат, печей, вид отопления и освещения (освещение керосиновыми лампами в этой статье записано в форме «керосинка»), домашний скот квартирохозяина. Качество записей вполне удовлетворительное, бледных, плохо читаемых документов совсем немного. Отчества записаны как с «вичем», так и сокращённо, или по-старинке на -ов/-ова. В приведённых далее в табл. 1 и 2 отчества указаны по современным требованиям.

Группировку данных в табличных формах статьи авторы осуществляли по следующим принципам: сначала отмечен домовладелец (частную собственность ещё не отменили), затем жителей по квартирам. Если в доме имелись нежилые помещения (как в доме № 3 по улице Ключевской), они указаны. Все жители по квартирам в документах отнесены к трём группам: 1) находящиеся налицо, 2) во временной отлучке, 3) призваны в войска, две последние характеристики в таблицах далее всегда проставлены. Зато не сообщается пол (и так очевидно), но отмечено отношение к квартирохозяину. В таблице он указан как хозяин/хозяйка). Возраст, как и вся иная информация, заносились в документы со слов, поэтому возможны отклонения в один-два года, если записано 0 лет — значит, ребёнку несколько месяцев. Рядом с родственниками проживали прислуга, няни, работники, не ясен статус «нахлебников». По всей видимости, под ними понимались лица, проживавшие (питавшиеся) одним столом с семьёй квартирохозяина или связанные с ним какими-либо отношениями, но не состоявшие в родстве. Если запись плохо читается, проставлен знак вопроса. Фамилии, имена, отчества даются строго по оригиналу, изредка встречаются разночтения, если запись неясна — она ставится в кавычки. Нет данных о хозяйственных постройках во дворах улицы Ключевской, но наличие домашнего скота их подразумевает, зато по 3-й Одиной улице они имеются. В городской переписи, как и в сельскохозяйственной, приведена очень подробная классификация домашних животных — нетели, подтёлки и пр., в таблицах упрощена.

Несмотря на скромный объём данных, информационный потенциал городской переписи 1917 г.

всё же весьма существенен. Перепись позволяет уточнить и конкретизировать ряд вопросов. Например, одним из шедевров архитектуры Златоуста является так называемый дом купца Андрианова на ул. Никольской (ныне Скворцова), 7. Но по списку домовладельцев за 1914 г. усадьба числилась за Герасимом Уткиным [8, с. 48].

По данным городской переписи 1917 г., вслед за домовладением № 5 Анны Яковлевны Кочерговой, лежало домовладение № 7/9 (в 1914 г. они существовали отдельно), собственником которого являлся Николай Сергеевич Андрианов. В доме находилось три квартиры. В 1-й жила одна квартирохозяйка Мария Сергеевна Демидова, 44 лет. Муж — 43-летний Демидов Александр Федорович — находился в армии. Квартира состояла из двух комнат с русской печью и плитой, освещалась керосинкой. Судя по отчеству, Мария Сергеевна могла быть урождённой Андриановой. Квартиру № 3 из двух комнат занимал Иван Тихонович Сырцов с семейством, всего 6 чел., имевших печь с плитой, керосинку).

А во второй квартире проживал сам 26-летний хозяин Н. С. Андрианов. У него была самая роскошная жилплощадь из четырёх комнат, печь с плитой, подключено электричество. Семья Андриановых включала жену Елизавету Александровну (22 года), сыновей Леонида (2) и Анатолия (0 лет, несколько месяцев от роду). Вместе с ними проживали няня Мария Григорьевна Аникеева (? 19 лет) и кухарка Василиса Федоровна Морозова (26), а также 17-летний работник Павел Макарович Владьев (?), плохо читаются некоторые записи). У Андриановых имелись во дворе конюшня с коровником, где стояли рабочая лошадь и дойная корова с тёлкой¹. Так что народное название дома Андрианова — верное.

По материалам городской переписи 1917 г. можно выявить старообрядческое духовенство Златоуста. Уже несколько месяцев царили свобода и демократия, религиозные преследования исчезли, и счётчики спокойно указывали, что, например, на Большой Барочной улице, 17 находился храм с двумя печами Сретенской старообрядческой общины². А на той же Большой Барочной домовладение № 14 принадлежало Свято-Никольской старообрядческой общине, приемлющей священство Белокриницкой иерархии. В доме было нежилое помещение и три квартиры. В первой проживал священник 29-летний Сальников Пётр Федосо-

вич, семья: жена Пелагея Федоровна (23 года), сыновья Дмитрий (5), Павлин (4), Иоанн (0), имелась прислуга — 19-летняя Анна Григорьевна Бурдина³. Но в других подобных случаях занятия квартирантов церковных домов не указаны.

Результаты исследования и их интерпретация

Для изучения населения Златоуста летом 1917 г. выберем две улицы — Ключевскую (ныне Калинина, ранее Спорта) в самом зажиточном районе города [8, с. 50–52], а также 3-ю Одинарную улицу, заселённую рядовым рабочим народом. Она сохранила своё имя до сих пор, расположена параллельно бывшей главной городской улице Немецкой, затем Большой Славянской, а сейчас Ленина.

По истории небольшой улицы Ключевской сохранилось несколько источников. Бывшая скромная окраина Златоустовского завода к началу XX в. была плотно застроена. На плане от 30 марта 1905 г. чётко видно по десять домовладений с каждой стороны улицы (угловые усадьбы, на плане они слева под № 50 и 52, числились по улице Большой Аптечной) (рис. 1). По середине протекала речка Громатуха, забранная в подземный, закрытый снаружи канал (сверху лежали плиты). Ключевская улица шла строго с юга (слева) на север (справа).

Отметим, что на Ключевской улице проживал знаменитый златоустовский краевед Николай Кириллович Тимофеев, чей фонд в местном архиве является настоящей кладью исторических сведений о Златоусте, которые автор целенаправленно собирал многие десятилетия⁴. На рис. 2 представлено фото, на котором запечатлены Н. К. Тимофеев и братья купцы Михайловы⁵.

Обширная коллекция материалов Н. К. Тимофеева включает в себя сведения со второй половины XVIII в., от выписок из различных документов (метрики, ревизии и пр.) до воспоминаний горожан. Естественно, Николай Кириллович не мог не интересоваться историей своей родной улицы. В конце XVIII в. она была на окраине завода в местности, именованной «на ключах», почему впоследствии и получила своё наименование. Имеется список жителей улицы Ключевской в 1806 г., но ни одна фамилия не совпадает

³ Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 154. Л. 15 и об.

⁴ См.: АЗГО (Архив Златоустовского городского округа). Ф. И-70. Далее в статье выборка материалов по ул. Ключевской приводится по данному фонду.

⁵ Все далее приведённые иллюстрации взяты из собраний авторов статьи, а также получены при фотосъёмке объектов 1 декабря 2023 г.

¹ НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 228. Л. 15–18 об.

² Там же. Д. 154. Л. 20.

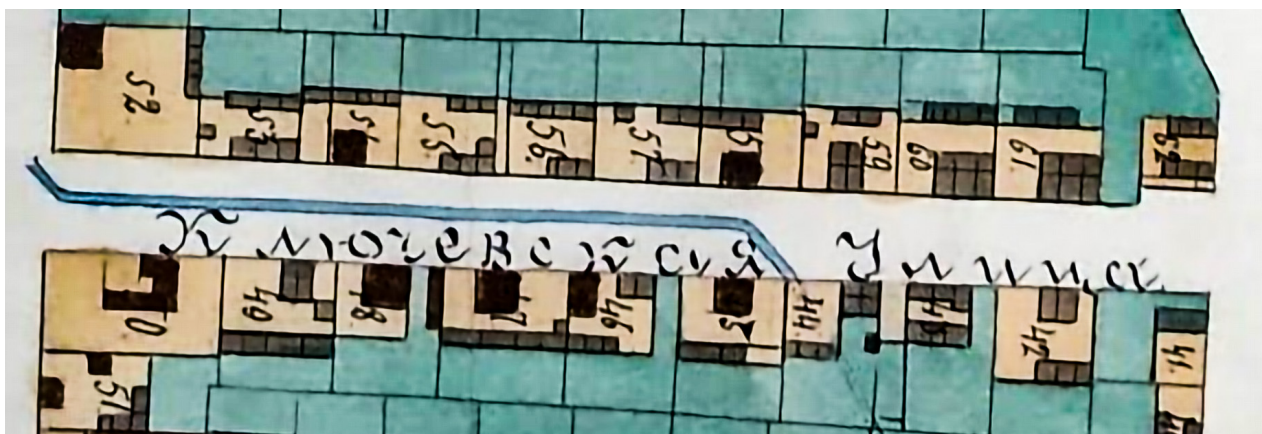

Рис. 1. План улицы Ключевской. 1905 г.
Под улицей проходит русло реки Громатухи

Рис. 2. Краевед Николай Кириллович Тимофеев (сидит) и купцы Михайловы. 1890-е гг.

с домовладельцами начала XX в. Наверняка, изначально это была скромная рабочая окраина. Список жителей на 1834 г. включает уже две «знакомых» фамилии — Балтаевы и Пучковы, а число усадеб было больше (28 против 20 в 1917 г.), то есть участки имели меньшую площадь. Наверняка, здесь стояли простые деревянные избы с огородами и хозяйственными строениями.

Златоустовский завод развивался. Но 18 апреля 1855 г. «в заводе» случился Большой пожар. Он

начался ниже улицы Ключевской (до неё пожар не добрался), от госпиталя и улицы Мастерской, пожар охватил всю центральную часть, пламя дошло до р. Ай. В памяти златоустовцев долго ещё говорили: «Это было до Большого пожара, а вот это — после». Бедствие стимулировало каменное строительство, а близость гостиного двора и базарной площади, выход на главную улицу Большую Немецкую, отдалённость от заводских дымов привлекли зажиточных застройщиков. На Ключевской возводятся кирпичные (каменные) здания.

Воспоминания златоустовцев начала XX в.

В фонде Н. К. Тимофеева сохранились два воспоминания, записанные около 1900 г. от руки, а потом перепечатанные на пишущей машинке¹. Рассказывали старики, поэтому в них сообщалось о городе и городских событиях, относящихся даже к началу XIX столетия. Приведём их полностью с корректировкой пунктуации и сокращений:

«Федоров Василий Моисеевич 84 лет.

Ключевская улица на юг выходила на “большую улицу”, где теперь магазины — была заводская конюшня, в которой было много лошадей и быков; на быках возили тяжести.

Громатуха в верховьях вся была в лесу, многоводна, в ней было много вьюнов, которых мы ловили. На Громатухе было 4 плотинки — где ныне рынок, 2-я у “Сажелки”, 3-я повыше госпиталя и 4-я в верховьях реки — где впоследствии был этап. На рынке, где была мучная лавка Кузнецова, — был отличный колодезь с хорошей водой, который снабжал водой всю конюшню; на колодеце был устроен насос, которым накачивали воду.

¹ См.: АЗГО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 48.

Около 1-й плотинки стояла изба, в ней был громадный чугунный котёл, в котором кипятили воду для мешанины лошадям и быкам, находящимся на конюшне.

На север улица выходила к церкви и бывшему кладбищу, которое простиралось по горе до дома Клосса.

Выше церкви и госпиталя никаких построек или домов не было и ниже церкви. Анисимовской улицы тоже не было.

Про пожар в этой улице я вот что расскажу: в доме Болтаева, у моей сестры квартировали торговцы Гольшевы; они в этот день только что приехали с ярмарки и вздумали что-то сварить; верно искра из трубы перелетела на противоположный порядок в сарай Евдокима Подъячева, а сарай был сверху донизу набит сеном, которое моментально вспыхнуло и пламя быстро охватило сарай; потом дом, затем перебросилось на соседние дома и в самое непродолжительное время истребило до сотни домов. Церковь уцелела, ниже её маленькая улочка (продолжение старобазарной) сгорела, сгорел также госпиталь, он был, где ныне дом Злаказова, огонь спустился до Полоумова колодца и там стих.

При новой распланировке улицы Громатуха пришлась около самого нижнего порядка будущих домов, то “Начальство” решило выкопать новое русло и при том силами домовладельцев улицы, для чего предполагаемое для выкопки новое русло разделили на участки по числу домов улицы и бросили жребий; моему отцу досталось место, где жил Севастьянов, т. е. № 1. Отец принялся копать свой участок, мы чем могли помогали ему по возможности. При выкопке земли отец нашёл фарфоровую перешни[ц]у (вероятно, Севастьянова), вся она от сильного огня бывшего пожара почернела, как будто чёрным лаком прикрыта; она по сие время находится у меня.

Вот чьи дома до пожара были в нашей улице:

Нижний порядок

1. Севастьянов
2. Подъячев Евдоким
3. Волочнев Николай
4. Лузин Николай
5. Панафидин Василий
6. Кондратьев Фокей
7. Кондратьев Прокопий
8. Киргизов Константин
9. Плаксин Моисей
10. Жеребин Никита
11. Строганов

Переулок в Старо-Базарную улицу

12. Волкова Февронья
13. Волков
14. Проколов Емельян
15. Дядькин Степан

Верхний порядок

1. Скореньков Григорий
2. Болтаев Трифон
3. Пучков Ал.
4. Анисеева Акулина
5. Безукладников Тимофей
6. Вахрамеев
7. Лисин Тит
8. Назаров Гордей
9. Зуев Данило
10. Смоляков Пётр

Переулок в Банную улицу

11. Скуднов Иван
12. Одинок Игнатий
13. Якушов Григорий
14. Зеньков
15. Носырев Логин Егорович
16. Крысин Иван Николаевич

По этому списку из дому № 6 Вахрамеева дочь выдана замуж за Акима Иванова — отец Петра Акимов. Иванова. № 2-й дом Евдокима Подъячева был деревянный пятистенный с крыльцом на улицу. Пять окон выходили на Большую улицу и пять в Ключевскую. № 8 Киргизов Константин, старообрядец, беспоповец, кажется, его убили среди белого дня в Челябинске.

В № 15 у Дядькина Степана проживала бывшая “управительница” Матрёна Васильевна Зубова, вдова с дочерью, тоже вдовой, Ефимией Марковной Пель¹. Одевалась “управительница Зубиха” как простая баба, в самое простое ситцевое платье. О себе она говорила так — “вот какая я была управительша, — если бывало захочу поесть, то украдкой от свекрови наложу в пазуху хлебных корок и пойду чистить в стойку навоз, там и съем корочки; зря же есть не полагалось. Ходила в котах-обутках, а называлась управительшей.

О себе Настасья Даниловна говорила: я жила два года в няньках у протопопа Ильи Попова, он приехал сюда вместе с зятем Алексеем Боголюбовым. Овдовел он, когда его дочке (т. е. жене Боголюбова) было полгода. В то время ему предлагали принять монашество, а в будущем сулили

¹ «Великая грешница» — так называла она себя. — *Примеч. Н. К. Тимофеева.*

даже архиерейство, но он ради воспитания дочери отклонил это предложение.

Когда приезжал наследник¹, то баб и девок заставляли водить “тонки” (хороводы) на площади перед домом Горного Начальника, а с балкона бросали им двугривенные, танцев тогда никаких не было, а выйдет бывало в круг на средину хоровода девка, которая бойкая и голосистая, и начнёт напевать и приплясывать, а хоровод кружится и ей подпеваает, а местами в такт притопывает».

В этих немудрёных мемуарах преобладают «бабьи» рассказы, скорее всего, автор (В. М. Федоров) проживал в конце улицы Ключевской, он никого не знает из жильцов 1917 г. В представлении автора, Ключевская — простонародная улочка с деревянными зданиями, скотиной во дворах, в домах которой уже были квартиранты. Автор не упоминает названия Аптечной улицы, говорит — «большая» улица. В то же время на Ключевской начинали селиться лица важные — Севастьянов с фарфоровой посудой и «управительша».

Второй «мемуар» с улицы Ключевской Н. К. Тимофеев записал в 1900 г. Это «рассказ 70-летней гражданки, всю жизнь проведшей в этой улице», фамилию которой краевед почему-то не указал.

«Я родилась в этой улице, крестил меня на дому О. Перфилий Кизильский и дал мне имя Анастасия, когда же впоследствии стали меня выдавать замуж, то по церковным метрикам оказалось, что имя моё Прасковья. Причина этому — угостившийся на крестинах батюшка, который при записи на другой день в церкви в метрику спутал имя.

Я была уже подростком лет 12, когда в нашей улице случился большой пожар, это было летом на отстрадах (судя по годам рассказчицы, это было в 1840 г.), сгорела вся наша улица и смежные с нею: Банная (Ново-Костромская) и Павловская.

Так как до пожара усадьбные места были малы, а постройки почти без разрывов скучены, то “Начальство” решило распространить участки до 12 сажен по улице, а некоторым оставшимся за бортом отвести для постройки новые места; Банную же улицу совсем упразднили.

До пожара въезд в нашу улицу с “большой”, а также выезд из улицы к церкви был через узкие переулки: во въезде стоял большой дом Дор-

¹ Имеется в виду посещение Златоуста в 1837 г. наследником престола цесаревичем Александром Николаевичем, будущим императором Александром II.

мидонта Алексеевича Севастьянова², а по выезде Ивана Николаевича Крысина, по середине текла Громатуха; где она сворачивала в Старо-Базарную улицу, был переулок, а напротив него — переулок в Банную улицу и из неё в Павловскую улицу. Также был проезд в улицу из большой между Громатухой и домом Григория Ивановича Скоренкова³ (ныне бывший дом “Немецкого клуба”)).

При всей безыскусности этих двух воспоминаний они показывают, что география даже такой маленькой улицы претерпела в середине XIX в. большие изменения: прямого выхода на Аптечную не было, два переулочка затем застроили, и сама Ключевская состояла из плотно стоявших рядом деревянных избушек, число коих (усадеб) заводское начальство затем сократило. Обращает на себя внимание тот факт, что сам краевед Н. К. Тимофеев общался с представителями «низов» с Ключевской, в конце которой жил. Но уже к середине XIX в. в начале улицы селятся горные служащие.

Воспоминания однозначно свидетельствуют, что все сохранившиеся дореволюционные строения были выстроены во второй половине XIX — начале XX в. Именно в этот период происходит кардинальная смена состава жильцов. Беднота продаёт свои усадьбы, на Ключевской обосновались успешные златоустовские купцы, из старых фамилий остались лишь Болтаевы и Пучковы.

Современный вид улицы Ключевской показан на рис. 3, снимок сделан с начала от улицы Ленина, а рис. 4 демонстрирует старый облик.

Состав жителей улицы Ключевской по городской переписи 1917 года

Рассмотрим подробнее состав жителей улицы Ключевской в 1917 г. с привлечением дополнительных сведений и современных фотографий. В табл. 1 показано всё население улицы Ключевской, включая неживших здесь собственников — домовладельцев, постоянных и временных на лето 1917 г. обитателей.

Сравнение сведений 1917 г. с данными 1914 г. [8] показывает стабильность состава домовладельцев на улице Ключевской, лишь пятая усадьба перешла из рук Даниила Шавалдина к Михаилу Епифановичу Колесову, не считая внутрисемей-

² Шихмейстер — шихтмейстер, младший горный чин, сменный мастер на заводах. *Примеч. Н. К. Тимофеева.*

³ Гиттенфервал — гиттенфервальтер, горный чиновник 10-го класса. *Примеч. Н. К. Тимофеева.*

Рис. 3. Современный вид начала улицы Ключевской. 2023 г.

Рис. 4. Улица Ключевская. 1950-е гг.

ных изменений. За три года к 1917 г. не выстроили ни одной новой постройки. Лишь часть домовладения № 10 А. И. Шабунин продал немецкому обществу, поэтому в переписи учтены два участка под одним номером 10.

Шла война с Германией, но в Златоусте немецкое общество продолжало существовать. Ему ещё принадлежала усадьба на улице Большой Славянской (исторически бывшей Немецкой), 10. Там в 1917 г. верх занимали солдаты, были две

Таблица 1

**Жители улицы Ключевской (совр. Калинина)
города Златоуста по переписи 1917 г.**

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
Ключевская, 1. Домовладельцы — наследники Константина Петровича Болтаева		
1	Две комнаты, русская печь, плита, освещение керосиновое, рабочая лошадь, дойная корова, телёнок	1. Минин Николай Алексеевич, 26, квартирант, в армии 2. Болтаев Александр Константинович, 17, сын 3. Болтаев Павел Константинович, 15, сын 4. Болтаева Агафья Семеновна, 46, хозяйка 5. Минина Анна Петровна, 26, жена квартиранта
2	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, три рабочих лошади	1. Мурзин Александр Васильевич, 22, хозяин, в армии 2. Губайдуллин Халис, 33, работник 3. Мурзина Ольга Петровна, 21, жена 4. Мурзина Клавдия Александровна, 2, дочь
Ключевская, 2. Домовладелец — Иван Афонасьевич Шишкин		
1	Три комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка, дойная корова, телёнок	1. Шишкин Иван Афонасьевич, 77, хозяин 2. Артамонов Сергей Ефимович, 22, квартирант 3. Артамонова Харитинья Владимировна, 42, квартирантка 4. Артамонова Мария Ефимовна, 15, квартирантка
2	Пять комнат, русская печь, плита, две голландки, керосинка	1. Шевчук Антиох Николаевич, 45, хозяин 2. Шевчук Александр Антиохович, 21, сын, в армии 3. Шевчук Павел Антиохович, 18, сын 4. Семлянский Павел Михайлович, 25, нахлебник 5. Горбатов Афонасий Васильевич, 19, нахлебник 6. Миронова Анна Илларионовна, 23, нахлебница 7. Шевчук Мария Антиоховна, 18, дочь 8. Шевчук Анна Антиоховна, 15, дочь 9. Шевчук Зинаида Антиоховна, 10, дочь 10. Балыкова Наталия Вианоровна, 37, прислуга 11. Дочь её Елена, 7
3	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Шарипов Нурмухамет, 37, хозяин 2. Шарипов Мухаметжавн, 3, сын 3. Шарипова Сафура, 25, жена 4. Шарипова Салиха, 2, дочь
Ключевская, 3. Домовладелец — Алексей Васильевич Гонибесов два нежилых помещения, одно торгово-промышленное		
1	Десять комнат, две русских печи, две плиты, электричество, дойная корова	1. Щепин Петр Леонтьевич, 36, квартирант 2. Щепин Серафим Петрович, 3, сын 3. Герц Борис Яковлевич, 52, ст(оруж?) 4. Степанов Степан Данилович, 60, ст(оруж?) 5. Курлин Николай Андреевич, 49, нахлебник 6. Ардентова Софья Павловна, 39, хозяйка 7. Ардентова Евгения Александровна, 3, дочь 8. Солод(ило?)ва Варвара Григорьевна, 18, прислуга 9. Неряхина(?) Серафима Васильевна, 17, прислуга 10. Новоселова Мария Ивановна, 35, «сту»(?) 11. Щепина Екатерина, 26, жена квартиранта 12. Зыкова Аграфена, 46, квартирантка
Ключевская, 4. Домовладелец — Алексей Тарасович Мурдасов		
1	Пять комнат, русская печь, плита, три голландки, электричество	1. Алкин Дауд Саид Гиреевич, 23, хозяин 2. Алкин Рауль Даудович, 2, сын 3. Алкина Нина Николаевна, 22, жена 4. Златоустовская Софья Алексеевна, 25, квартирантка 5. Никитина Федора Никитична, 72, няня 6. Патрикеева Екатерина Ивановна, 77, прислуга
2	Четыре комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка	1. Кочергов Иван Михайлович, 41, хозяин 2. Кочергов Александр Иванович, 3, сын 3. Кочергова Анастасия Поликарповна, 24, жена 4. Кочергова Нина Ивановна, 5, дочь

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
		5. Решетова Пелагея Петровна, 20, квартирантка 6. Решетова Прасковья Матвеевна, 60, квартирантка
3	Две комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка	1. Ильин Егор Павлович, 44, хозяин 2. Ильина Александра Трофимовна, 26, жена 3. Катюнина(?) Ксения Лукьяновна, 21, квартирантка
4	Пять комнат, русская печь, плита, три голландки, керосинка	Околодок 128-го запасного пехотного полка, все четверо призваны в войска: 1. Зиньченко Семен Матвеевич, 22, фельдфебель 2. Назаренко Николай Иванович, 20, тоже 3. Овчинников Прокопий Савельевич, 21, тоже 4. Яковлев Илья Игнатьевич, 23, «служ.»
Ключевская, 5. Домовладелец — Михаил Епифанович Колесов		
1	Четыре комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка	1. Агеносов Леонид Иванович, 42, хозяин 2. Агеносова Елена Константиновна, 31, жена 3. Агеносова Нина Леонидовна, 13, дочь 4. Счастливцев Александр Степанович, 18, нахлебник 5. Рождественская Валентина Сергеевна, 14, тоже 6. Гагеман Эрн Оттовна, 26, тоже 7. Сыромолотова Мавра Ильинишна, 44, прислуга
2	Шесть комнат, русская печь, плита, три голландки, керосинка	1. Митрофанов Николай Митрофанович, 28, нахлебник 2. Виноградов Виктор Аркадьевич, 10, сын 3. Виноградов Диодор Аркадьевич, 7, сын 4. Виноградов Владислав Аркадьевич, 5, сын 5. Виноградова Мария Ивановна, 42, хозяйка 6. Виноградова Александра Аркадьевна, 11, дочь 7. Виноградова Агния Аркадьевна, 1, дочь 8. Васенева Мария Александровна, 17, прислуга 9. Шишкина Мария Андреевна, 23, нахлебница
Ключевская, 6. Домовладельцы — наследники Дмитрия Ивановича Лебедева¹ Два нежилых помещения, включая одно торгово-промышленное		
1	Пять комнат, русская печь, плита, две голландки, керосинка	1. Бейвель Николай Францевич, 46, хозяин 2. Рязанцев Антон Александрович, 24, нахлебник 3. Рязанцев Константин Александрович, 14, тоже 4. Бейвель Евгения Абрамовна, 36, жена
2	Четыре комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка, восемь рабочих лошадей, три дойных коровы, три козы	1. Лебедев Виталий Димитриевич, 20, сын 2. Балакин Евгений Павлович, 28, нахлебник 3. Лебедев Василий Димитриевич, 14, сын 4. Лебедев Леонид Димитриевич, 8, сын 5. Яковлев Леонид Федорович, 6, внук 6. Яковлев Федор Алексеевич, 34, зять, в армии 7. Ситчихин Василий Ильич, 45, работник 8. Шакиров Фатих, 21, тоже 9. Нурутдинов Шабулда, 20, тоже 10. Гильмутдин Хакитдинов, 21, работник 11. Овчинников Николай Иванович, 23, работник 12. Полосов Василий Петрович, 33, тоже 13. Исламгариев (более ничего не записано) 14. Фасритдинов Юсуп, 21, работник 15. Лебедева Александра Михайловна, 48, хозяйка 16. Яковлева Анна Димитриевна, 29, дочь 17. Лебедева Мария Димитриевна, 17, дочь 18. Карпачева(?) Мария Васильевна, 20, племянница 19. Глухонькова Мария Семеновна, 18, прислуга 20. Антончук(?) Анастасия Ильинова(?), 21, прислуга
3	Четыре комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка	1. Лебедев Яков Иванович, 49, хозяин 2. Лебедева Наталья Ивановна, 40, жена

¹ Сначала домовладельцем был записан Виталий Лебедев, потом зачеркнули.

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
4	Комната, две голландки, керосинка	Мещанская управа
Ключевская, 7. Домовладелец — Александра Тарасьева Шабунина одно нежилое торгово-промышленное заведение		
1	Шесть комнат, русская печь, плита, три голландки, керосинка, рабочая лошадь, дойная корова	1. Шабунин Кирилл Афонасьевич, 54, хозяин 2. Шабунин Сергей Кириллович, 20, сын, в армии 3. Шабунин Павел Кириллович, 13, сын 4. Шабунин Александр Кириллович, 10, сын 5. Шабунин Герман Кириллович, 7, сын 6. Дубровин Михаил Васильевич, 35, нахлебник 7. Киркинский Вениамин Иванович, 30, нахлебник 8. Шабунина Александра Тарасовна, 40, жена 9. Шабунина Серафима Кирилловна, 4, дочь 10. Шабунина Мария Кирилловна, 0, дочь 11. Смирнова Ефросинья Абросимовна, 18, прислуга 12. Чирина(?) Мария Ивановна, 17, прислуга 13. Дубровина Александра Димитриевна, 32, жена нахл.
2	Четыре комнаты, две русских печи, плита, голландка, керосинка, рабочая лошадь	1. Назаров Павел Димитриевич, 30, хозяин 2. Сукачева Парасковья Димитриевна, 29, жена 3. Сукачев Василий Николаевич, 15, сын
3	Четыре комнаты, рабочая лошадь, плита, две голландки, керосинка, дойная корова	1. Антипкин Федор Егорович, 49, хозяин 2. Антипкин Василий Федорович, 28, сын 3. Антипкин Егор Васильевич, 75, отец 4. Замерский Иван Григорьевич, 16, служ(ащий?) 5. Харламов Михаил Васильевич, 14, тоже 6. Антипкина Матрена Яковлевна, 49, жена 7. Антипкина Марфа Федоровна, 20, дочь, в отлучке 8. Антипкина Анна Федоровна, 12, дочь 9. Стрельникова Федосья Ивановна, 17, прислуга
Ключевская, 8. Домовладелец — Михаил Трифонович Пучков		
1	12 комнат, две русских печи, плита, пять голландок, керосинка, рабочая лошадь, две дойных коровы	1. Пучков Михаил Трифонович, 69, хозяин 2. Глебик(?) Виктор Матвеевич, 23, квартирант 3. Кузнецов Сафоний Петрович, 42, тоже 4. Факлутин Мурлаян, 50, кучер 5. Пучкова Мария Яковлевна, 66, жена 6. Кузнецова Антонида Саватеевна(?), 17, дочь(?) 7. Ушакова Анна Федоровна, 65, прислуга 8. Баранчугова Анастасия Григорьевна, 24, горничная
Ключевская, 9. Домовладелец — Степан Григорьевич Сафронов		
1	Три комнаты, русская печь, плита, керосинка, рабочая лошадь, дойная корова, бычок	1. Сафронов Степан Григорьевич, 56, хозяин 2. Сафронов Василий Степанович, 21, сын 3. Сафронов Иван Степанович, 18, сын 4. Кузнецов Петр Александрович, 18, квартирант 5. Воробьев Александр Петрович, 18, квартирант 6. Маликов Иван Павлович, 27, тоже 7. Сафронова Акулина Леонтьевна, 57, жена 8. Сафронова Елена Степановна, 26, дочь
2	Три комнаты, русская печь, плита, керосинка, коза	1. Дыдыкин Василий Иванович, 26, хозяин 2. Дыдыкин Евгений Васильевич, 0, сын 3. Дыдыкина Александра Степановна, 23, жена 4. Дежур Иван Иванович, 16, квартирант 5. Архипова Наталья Полиевктовна, 16, прислуга
Ключевская, 10. Домовладелец — немецкое общество 2 жилых торгово-промышленных помещения		
1	Комната, русская печь, плита, керосинка, дойная корова	1. Бубнов Константин Карпович, 58, хозяин 2. Бубнова Евгения Аксеновна, 57, жена

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
Ключевская, 10. Домовладелец — Андрей Иванович Шабунин		
1	Шесть комнат, русская печь, плита, две голландки, керосинка, дойная корова	1. Шабунин Андрей Иванович, 46, хозяин 2. Шабунин Георгий Андреевич, 16, сын 3. Шабунин Василий Андреевич, 12, сын 4. Маслов Владимир Павлович, 37, квартирант, в армии 5. Юдин Петр Амплеевич, 30, квартирант, в армии 6. Сафьянов Михаил Иванович, 25, квартирант, в армии 7. Шабунина Валентина Семеновна, 40, жена 8. Шабунина Александра Андреевна, 17, дочь 9. Шабунина Зинаида Андреевна, 19, дочь, в отлучке 10. Шабунина Ольга Андреевна, 13, дочь 11. Козицына Елизавета Михайловна, 35, квартирантка 12. Гуськова(?) Анна Петровна, 21, прислуга
2	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Вельбе Дмитрий Георгиевич, 40, хозяин 2. Вельбе Николай Дмитриевич, 12, сын 3. Вельбе Вячеслав Дмитриевич, 8, сын 4. Нелюбин Ларион Петрович, 38, квартирант 5. Вельбе Александра Петровна, 36, жена 6. Вельбе Любовь Дмитриевна, 14, дочь
Ключевская, 11. Домовладелец — Михаил Семенович Голышев		
1	Четыре комнаты, две русских печи, три плиты, керосинка, дойная корова	1. Киселев Иван Федорович, 53, хозяин 2. Кривцев Николай Лаврентьевич, 21, нахлебник 3. Киселева Платонида Ивановна, 47, жена 4. Киселева Капитолина Ивановна, 20, дочь 5. Киселева Мария Ивановна, 19, дочь 6. Пучкова Серафима Павловна, 20, нахлебница 7. Киселев Алексей Иванович, 18, сын
2	Две комнаты, русская печь, керосинка, рабочая лошадь, жеребёнок	1. Голышев Михаил Семенович, 75, хозяин 2. Кошеев Михаил Степанович, 23, внук 3. Голышева Евдокия Михайловна, 31, дочь
3	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Судаков Иосиф Андреевич, 30, хозяин 2. Судакова Екатерина Федоровна, 30, жена
Ключевская, 12. Домовладелец — Татьяна Ивановна Сыромолотова		
1	Четыре комнаты, две русских печи, две плиты, керосинка, рабочая лошадь, три дойных коровы	1. Ильин Михаил Егорович, 15, племянник 2. Ильин Владимир Егорович, 18, племянник 3. Снигирев Федор Иванович, 25, племянник 4. Снигирев Виктор Федорович, 0, внук 5. Сыромолотова Татьяна Ивановна, 58, хозяйка 6. Ильина Зинаида Егоровна, 11, племянница 7. Снигирева Мария Егоровна, 20, племянница 8. Снигирева Александра Ивановна, 36, прислуга (вероятно, ошибка, в источнике фамилии не повторяются, а ставился прочерк, и прислуге также поставили) 9. Снигирева Вера Федоровна, 2, внучка
2	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Шабалин Василий Сергеевич, 32 или 33, муж, в армии 2. Шабалин Павел Васильевич, 9, сын 3. Шабалина Аграфена Ивановна, 25, жена
3	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Орлов Александр Иванович, 30, хозяин 2. Иванов Андрей Иванович, 28, квартирант 3. Иванова Елена Васильевна, 24, жена 4. Орлова Екатерина Яковлевна, 19, жена 5. Орлов Аркадий Александрович, 1, сын
Ключевская, 13. Домовладелец — Николай Кириллович Тимофеев		
1	Четыре комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка, бычок	1. Тимофеев Николай Кириллович, 56, хозяин 2. Тимофеев Владимир Николаевич, 24, сын, в армии 3. Тимофеев Михаил Николаевич, 26, сын, в армии 4. Тимофеев Евгений Николаевич, 8, сын

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
		5. Тимофеев Александр Николаевич, 6, сын 6. Тимофеев Сергей Николаевич, 15, сын 7. Тимофеева Зинаида Федоровна, 48, жена 8. Тимофеева Нина Николаевна, 21, дочь, в отлучке 9. Тимофеева Антонина Николаевна, 16, дочь
Ключевская, 14. Домовладелец — Мария Андреевна Гарманова		
1	Три комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Галунский Анатолий Иванович, 50, хозяин 2. Галунская София Никитишна, 47, жена 3. Галунская Мария Анатольевна, 18, дочь 4. Галунская Зинаида Анатольевна, 17, дочь
2	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, дойная корова	1. Лунев Федор Меркулович, 35, хозяин 2. Лунев Константин Федорович, 6, сын 3. Лунев Николай Федорович, 0, сын 4. Корнев Михаил Семенович, 25, нахлебник 5. Шкерин Алексей Ефимович, 23, нахлебник 6. Лунева Елена Емельяновна, 30, жена 7. Лунева Анна Федоровна, 10, дочь 8. Лунева Александра Федоровна, 7, дочь 9. Лунева Валентина Федоровна, 4, дочь
3	Комната, русская печь, плита, керосинка	1. Гарманова Марина (надо Мария) Андреевна, 71
Ключевская, 15. Домовладелец — Петр Львович Тимофеев		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Кунгурцев Матвей Исаевич, 41, хозяин 2. Бахтин Платон Трофимович, 52, квартирант 3. Бахтин Александр Платонович, 18, квартирант 4. Федоров Даниил Иванович, 38, квартирант, в армии 5. Сюзганов Алексей Михайлович, 20, квартирант 6. Сюзганов Григорий Михайлович, 17, квартирант 7. Кунгурцев Федор Матвеевич, 10, сын 8. Кунгурцев Евгений Матвеевич, 6, сын 9. Кунгурцева Валентина Матвеевна, 5, дочь 10. Кунгурцева Аграфена Максимовна, 38, жена
2	Комната, русская печь, плита, керосинка	1. Кашин Андрей Герасимович, 25, хозяин 2. Кашин Павел Андреевич, 5, сын 3. Кашин Николай Андреевич, 3, сын 4. Кашин Михаил Андреевич, 0, сын 5. Томилов Илья Липатович, 17, нахлебник 6. Кашина Анастасия Гурьяновна, 25, жена
Ключевская, 16. Домовладелец — Петр Лазаревич Каленов		
1	Комната, русская печь, две плиты, четыре голландки(?), две рабочих лошади, две дойных коровы	1. Каленов Петр Лазаревич, 61, хозяин 2. Гальникин Лаврентий Архипович, 17, дворн(ик) 3. Черемушкин Александр Степанович, 15, служ(ащий) 4. Каленова Матрена Степановна, 50, жена 5. Каленова Анна Петровна, 20, дочь 6. Разумова Екатерина Ивановна, 76, теща 7. Разумова Мария Георгиевна, 72, свояченица 8. Грибанова Парасковья Андреевна, 20, прислуга 9. Сукова Мария Григорьевна, 18, горничная
2	Пять комнат, русская печь, плита, три голландки, электричество	1. Петров Константин Романович, 32, хозяин 2. Петров Борис Романович, 14, брат 3. Петров Владимир Константинович, 5, сын 4. Петров Алексей Константинович, 0, сын 5. Петрова Нина Васильевна, 30, жена 6. Петрова Ксения Яковлевна, 49, мать 7. Миролюбова Елена Васильевна, 23, свояченица 8. Сукина Анна Федотовна, 17, прислуга

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
Ключевская, 17. Домовладелец — Фекла Моисеевна Векшина (сначала был указан Василий Яковлевич Векшин)		
1	Три комнаты, русская печь, плита, голландка, керосинка, дойная корова	1. Городилов Алексей Иванович, 45, хозяин 2. Городилов Анатолий Алексеевич, 10, сын 3. Городилов Владимир Алексеевич, 8, сын 4. Смирязев Владимир Петрович, 14, учен(ик) 5. Городилова Александра Ивановна, 35, жена 6. Городилова Вера Алексеевна, 15, дочь 7. Городилова Надежда Алексеевна, 14, дочь
2	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Ульянов Гавриил Иванович, 40, хозяин 2. Ульянов Петр Гаврилович, 0, сын 3. Зайцев Федор Ильич, 37, зять 4. Заболотнев Василий Ильич, 21, нахлебник 5. Заболотнев Михаил Ильич, 17, нахлебник 6. Зайцев Василий Ильич, 17, тоже 7. Первухин Осип Сергеевич, 16, тоже 8. Аapresин(?) Максим Михайлович, 35, тоже 9. Ульянова Евгения Максимовна, 30, жена 10. Зайцева Анастасия Ивановна, 26, сноха 11. Ульянова Анна Гавриловна, 11, дочь 12. Ульянова Зинаида Гавриловна, 3, дочь 13. Худяков Иван Иванович, 18, нахлебник
3	Комната, две русских печи, плита, керосинка	1. Мухаметзакиров Хусаин, 24, нахлебник 2. Игнатов Василий Лукич, 20, тоже 3. Турукин Василий Алексеевич, 18, тоже 4. Ткачев Родион Иванович, 17, тоже 5. Турукин Алексей Алексеевич, 16, тоже 6. Игнатенков Павел Евгеньевич, 18, тоже 7. Смирнов Андрей Григорьевич, 25, тоже 8. Кочергова Мария Андреевна, 42, хозяйка 9. Кочергова Екатерина Давыдовна, 17, дочь 10. Смирнова Анисия Григорьевна, 21, квартирантка
4	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Закаляпин Николай Иванович, 38, в армии 2. Закаляпин Александр Николаевич, 8, сын 3. Закаляпин Вениамин Николаевич, 1, сын 4. Торонов(?) Тимофей Федорович, 27, квартирант 5. Бухмастов Александр Димитриевич, 20, тоже 6. Самырин Василий Николаевич, 15, тоже 7. Быков Федор Иванович, 19, тоже 8. Шекунов Иван Евдокимович, 38, в армии 9. Закаляпина Ксения Федоровна, 38, хозяйка 10. Закаляпина Елизавета Николаевна, 12, дочь 11. Закаляпина Мария Николаевна, 5, дочь
5	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Крючков Роман Антонович, 40, муж, в отлучке 2. Устинов Константин Андреевич, 33, нахлебник 3. Бирюков Антон Петрович, 33, тоже, в армии 4. Винокуров Иван Димитриевич, 36, нахлебник 5. Буревин Александр Николаевич, 18, тоже 6. Крючков Иван Романович, 5, сын 7. Крючкова Мария Петровна, 38, хозяйка 8. Крючкова Варвара Романовна, 8, дочь 9. Вахмина Федора Егоровна, 23, квартирантка 10. Вахмина Мария Нестеровна, 5, дочь 11. Мальцева Федосья(?) Даниловна(?), 20, квартирантка(?) 12. Вахмин Нестер Григорьевич, 29, муж, в армии 13. Мальцев Алексей(?) Александрович, 22, тоже, в армии
Ключевская, 18. Домовладелец — Анастасия Николаевна Докукина		
1	Число комнат не указано, голландка, русская печь, плита, электричество, теленок	1. Докукин Александр Петрович, 20, сын 2. Докукин Василий Петрович, 9, сын 3. Илов Теодор Густавович, 32, квартирант

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянно живут, возраст, статус
		4. Юрин Федор Федорович, 26, тоже 5. Докукина Анастасия Николаевна, 36, хозяйка 6. Докукина Валентина Петровна, 13, дочь 7. Докукина Мария Петровна, 5, дочь 8. Курилова Пелагея Ивановна, 37, квартирантка
2	Три комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Кумызаров Евгений Степанович, 24, хозяин 2. Кумызарова Анна Ивановна, 22, жена
Ключевская, 19. Домовладелец — Елизавета Константиновна Крылосова		
1	Шесть комнат, русская печь, плита, две голландки, электричество	1. Поликарпов Степан Васильевич, 46, хозяин 2. Поликарпов Димитрий Степанович, 15, сын 3. Поликарпов Димитрий Михайлович, 16, племянник 4. Вахрушев Алексей, 15, племянник 5. Поликарпов Максим Степанович, 13, сын 6. Поликарпов Владимир Степанович, 5, сын 7. Поликарпова Евдокия Георгиевна, 35, жена 8. Поликарпова Марья Степановна, 16, дочь 9. Поликарпова Александра Степановна, 11, дочь 10. Поликарпова Ольга Степановна, 7, дочь 11 и 12. Две прислуги 16 и 14 лет, плохо видны записи
2	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Поляков Павел Андреевич, 32, племянник 2. Крылосова Елизавета Константиновна, 62, хозяйка 3. Полякова Мария Андреевна, 21, племянница 4. Полякова Анна Андреевна, 16, племянница 5. Полякова Елена Алексеевна, 22, сноха
Ключевская, 20. Домовладелец — Евдокия Фоминишна Щипицына		
1	Пять комнат, три русских печи, две плиты, керосинка	1. Щипицын Николай Андреевич, 25, сын 2. Щипицын Иван Андреевич, 20, сын 3. Щипицын Владимир Андреевич, 6, сын 4. Щипицын Виктор Иванович, 0, внук 5. Щипицына Евдокия Фоминишна, 50, хозяйка 6. Щипицына Наталья Николаевна, 20, сноха 7. Щипицына Мария Андреевна, 15, дочь 8. Щипицына Евдокия Васильевна, 21, сноха 9. Щипицына Ольга Андреевна, 13, дочь 10. Щипицына Антонида Андреевна, 10, дочь 11. Щипицына Евгения Николаевна, 3, внучка 12. Гулина Анна Александровна, 64, квартирантка 13. Орлова Серафима Андриановна, 15, прислуга 14. Ильичев Тарас Андреевич, 27, квартирант 15. Ильичева Анна Михайловна, 55, квартирантка 16. Ильичев Виктор Андреевич, 15, квартирант

Источник: НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–71 об.

квартиры, где проживали Егор Петрович Долганов и Ефим Иванович Костромин с многочисленными домочадцами⁵.

Материалы переписи 1917 г. подтверждают, что Ключевская оставалась одной из самых престижных, элитных улиц Златоуста. Из 20 домовладений, без немецкого общества, в пяти (№ 3, 4, 5, 15, 17) собственники вообще не проживали, это чистая сдача жилья в аренду, доходные дома.

В пять усадеб (№ 3, 4, 16, 18, 19) было проведено дорогое электрическое освещение, и по вечерам начало и конец Ключевской сияли огнями. В 13 из 20 домов имелась прислуга.

На 21 дом, с немецким обществом, приходилось свыше 166 комнат. В первой квартире на Ключевской, 18, число комнат не указано, но вряд ли их там было менее двух-трёх. У «немец» и был единственный однокомнатный домик, а в среднем по Ключевской улице на дом приходилось около восьми комнат! Отметим также изо-

⁵ НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 244. Л. 376 и об.

билие голландских печей. Они появились в России в XVIII в., и, скорее всего, в Златоуст их завезли европейские специалисты. Это высокая прямоугольная печь, отличавшаяся простой конструкцией и хорошим прогревом нижней части. Она удобно встраивалась в расположение комнат, но на ней нельзя было готовить, поэтому переписчики в 1917 г. фиксировали почти везде плиты. Там и «кашеварила» прислуга.

Заметим, летом 1917 г. улица Ключевская совсем не походила на современную тихую улицу Калинина. Тогда здесь числилось в жильцах 349 чел., из которых 19 мужчин находились «в войсках» и трое были в длительной отлучке, то есть реально на момент переписи проживало 327 человек. В среднем в каждом доме насчитывалось около 16 лиц.

Несмотря на первое впечатление от табл. 1, плотность населения на Ключевской была вполне умеренной, в среднем — по два человека на комнату. Конечно, комнаты были разные и не всегда большие. В восьми из 21 дома имелось от десяти до 16 комнат, ещё в пяти — от шести до девяти комнат.

Во дворах стояли многочисленные деревянные и кирпичные строения. Жители Ключевской в 1917 г. держали 20 рабочих лошадей и 21 дойную корову, иную живность, вероятно — птицу. Не ясно, где выпасали скотину: поблизости пастбищ не заметно. Но в разгар революции деревянные сеновалы уже начинали забивать привезённым душистым сеном. Ничего не известно о наличии огородов.

В домах № 6 и 7 проживало летом 1917 г. более 20 человек в каждом, но настоящим «монстром» было домовладение № 17, где в пяти квартирах с десятью комнатами состояло 54 жильца (из них — пять в армии, один — в отлучке). Векшины держали целое общежитие, на месте этого доходного обиталища ныне возвышается шестиэтажный панельный жилой дом (совр. адрес Калинина, 7).

«Пёстрым» был состав населения. Кроме людей с немецкими (западноевропейскими) фамилиями, что привычно для Златоуста, встречаются мусульмане (башкиры или татары), и не только работники. Так, семья Шариповых снимала целую квартиру по Ключевской, 2, из двух комнат. Происходил естественный процесс миграции сельчан-иноверцев в русские города, в Златоустовском уезде тюркоязычного населения было много.

Всех жителей улицы Ключевской переписчики в 1917 г. разбили на несколько категорий. Пре-

обладали постоянные обитатели, владельцы или съёмщики квартир с семьями. Из 349 человек (с отсутствующими) таких насчитывалось 223, или 64 %. Но и пришлого населения было очень много. Война и хаос революции ужесточили квартирный вопрос, а элитные апартаменты на Ключевской особенно привлекали зажиточных граждан. В 12 из 21 домовладения обитали квартиранты, всего 47 человек. Съёмщики жилья занимались субарендой: сами выступали в роли хозяев, пуская к себе постояльцев.

Остаётся непонятным статус «нахлебников»: таких имелось 38 человек, включая одного ученика, проживавшего в семье Городиловых. Можно предположить, что эти люди питались одним столом с владельцами квартиры, на что вносили средства, то есть участвовали в общем хозяйстве. Разнообразной прислуги насчитывалось 27 человек, преобладали женщины — горничные, няни и пр., но были и мужчины — кучера, дворники и др. В некоторых усадьбах вместе с хозяевами жили работники и служащие. В частности, в доме № 6 (квартира 2) находился бизнес Лебедева. У него было восемь работников, державших восемь рабочих лошадей.

Но к лету 1917 г. уже приближался развал экономики России и Златоуста в частности. Многие лавки, магазины, мастерские закрывались.

Удобные квартиры на Ключевской привлекали арендаторов. В доме № 4 целую квартиру сняли унтер-офицеры (фельдфебели), на момент переписи все находились в армии, но жильё продолжало числиться за ними. В соседнем доме № 6 в 4-й квартире помещалась мещанская управа, сословная организация, управлявшая делами златоустовских горожан (мещан). Наконец, площади магазина в доме Гонибесовых (№ 3) весной 1917 г., по устным рассказам и легендам местных жителей, занял Совет рабочих депутатов. Златоустовские революционеры тоже ценили комфорт.

Материалы городской переписи 1917 г. открывают целую «атлантиду» информации для генеалогов и краеведов. Опираясь на официальные уфимские справочники и иные источники [8, с. 50–52; 10]¹, попытаемся представить обитателей улицы Ключевской в 1917 г. Маршрут начнём с нечётной (верхней) стороны. Дом № 1 пошёл под снос, а соседний дом Гонибесова № 3 вошёл

¹ См.: Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа : Электрическая губернская тип., 1913. С. 139–157; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. Уфа : Электрическая Губ. тип., 1917. С. 123–139.

в златоустовскую историю, в 1920-е гг. здесь размещался кинотеатр «Коллизей». Здание сохранилось и представляет собой два соединённых аркой кирпичных строения, в одном, видимо, располагались нежилые помещения, а во втором находилось десять комнат. Левая половина — более ранняя, по отзывам златоустовских краеведов, возможно, возведена в конце 1860-х гг. и представляет собой самую старую постройку на Ключевской (рис. 5).

А вот так эти дома выглядели раньше (рис. 6). Правый пристрой более поздний, здесь скорее всего и размещались квартиры. Гонибесовы — старинная купеческая фамилия Златоуста, владелец сдавал квартиру Софье Павловне Ардентовой. На 1917 г. в Златоусте проживал подполковник Александр Федорович Ардентов, уездный воинский начальник и заодно преподаватель гимнастики в Златоустовском высшем начальном училище на Соборной площади. По данным

Рис. 5. Улица Ключевская, 3. 2023 г.

Рис. 6. Улица Ключевская, 3. 1930-е гг.

Рис. 7. Вид на хозяйственные постройки во дворе на ул. Ключевской, 3, 2023 г.

интернета — Александр Федорович Ардентов, 1859 г. р., сын священника из Костромы, окончил Московское пехотное юнкерское училище, капитан на 1909 г. 41-го пехотного Селенгинского полка, с марта 1918 г. он — Златоустовский уездный воинский начальник, участник антибольшевистского движения, служил в белой Сибирской армии.

В формулярном списке на 1913 г. А. Ф. Ардентова записано: «женат вторым браком на вдове потомственного дворянина Волынской губернии Софии Павловне Сикорской, уроженке Тихальской, от первой разведённой жены имеет две дочери Елену, род. 9 августа 1896 г., и Лидию, родившуюся 5 мая 1898 г. Жена по второму браку и дочери вероисповедания православного»¹. Так что на Ключевской, 3, в доме Гонибесова, рядом с красным советом проживала супруга подполковника Ардентова с их трёхлетней дочерью Евгенией. Дочери от первого брака не упоминаются, в 1917 г. они были уже взрослые. Сам подполковник, между прочим, тоже в перепись не попал.

В соседнем доме № 5 до войны торговали обувью, но к 1917 г. его купил М. Е. Колесов, сдававший обе квартиры постояльцам. Первую снимал Леонид Иванович Агеносов, в 1913 и 1917 гг. — кассир 1-го разряда Златоустовского уездного казначейства. Соседка — Мария Ивановна Виноградова, дети по отцу — Аркадьевичи. Это

¹ См.: URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_posluzhnoi_spisok50501397/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name (дата обращения 20.12.2023).

семейство из духовенства. В 1913 г. священник Аркадий Степанович Виноградов служил казначеем Златоустовского уездного епархиального училищного совета, занимался финансами православных училищ. На начало 1917 г. священник А. С. Виноградов являлся законоучителем в женской гимназии Златоуста, но к лету 1917 г., когда проводилась городская перепись, он не значился в списках, возможно, скончался.

Во дворах на Ключевской сохранились кирпичные хозяйственные строения, располагавшиеся сзади бывшей усадьбы Гонибесовых (рис. 7).

По нечётной стороне улицы Ключевской некоторые дореволюционные строения не сохранились, например, № 5.

Следующая усадьба № 7 принадлежала Шабуниным. Сельский обыватель Афонасий Никитич Шабунин торговал в Златоусте ещё в 1867 г., а через полвека здесь проживал Кирилл Афонасьевич Шабунин (около 1863 г. р.) с супругой Александрой Тарасовной, она числилась квартирохозяйкой. Большая семья Шабунина занимала первую, самую большую квартиру, а в третьей обосновался Федор Егорович Антипкин, гласный (депутат) Златоустовской городской думы на 1917 г.

Про жильцов дома № 9 на Ключевской информации не обнаружено. Эти усадьбы снесли в советское время под шестизэтажный панельный дом.

Хозяином следующего дома № 11 являлся престарелый Михаил Семёнович Голышев (около 1842 г. р.). В 1867 г. в Златоусте держал мелочную лавку на базарной площади крестьянин

Егорьевского уезда Рязанской губернии Семен Петрович Гольшев. Из трёх квартир две занимали постояльцы, арендная плата коих для Гольшева, наверняка, являлась основным доходом.

Не сохранилось и следующее домовладение № 13, а жаль. Ведь там проживал сам Николай Кириллович Тимофеев (1862–1929), легенда Златоустовского краеведения. Его коллекция в местном архиве содержит уникальные записи по истории города, которые он собирал всю жизнь. Он преподавал в Городском четырёхклассном училище, затем был учителем пения в Златоустовском высшем начальном училище, на 1917 г. являлся депутатом (гласным) городской думы. Перепись 1917 г. раскрывает состав семьи краеведа.

Соседний участок № 15 принадлежал тоже Тимофееву, но Петру Львовичу, здесь был доходный дом. Как и следующий № 17, находившийся в собственности семьи Векшиных. Ранее он принадлежал Василию Яковлевичу Векшину, на 1917 г. тоже гласному (депутату) городской думы, заведующему техническим бюро Златоустовского завода. На момент переписи владельцем была Фекла Моисеевна Векшина. Привлекательность Ключевской улицы, видимо, стала причиной строительства в конце её на свободной окраине доходных домов. Дом Векшиных был самым большим и населённым. В его пяти квартирах жил народ попроще. Как и в последней усадьбе под № 17.

Сейчас на перекрёстке с улицей Плеханова здесь стоит деревянный и явно дореволюционной постройки дом по адресу Плеханова, 7.

На рис. 8 видна конечная часть улицы Ключевской, слева на возвышении стоит крепкий старинный дом. Возможно, это домовладение Е. К. Крылосовой по списку за 1917 г.

Вернувшись к началу улицы Калинина, бывшей Ключевской, и перейдя на чётную (нижнюю) сторону, мы не найдём домовладение № 2 Ивана Афонасьевича Шишкина. На его месте возвышается современное многоэтажное здание. Одинокий И. А. Шишкин (около 1840 г. р.) пускал жильцов. Шишкины — известная в Златоусте фамилия купцов. Ещё в 1867 г. здесь мануфактурой торговал Михаил Афонасьевич Шишкин. В 1917 г. у Шишкиных на территории базара было несколько магазинов.

А вот соседний дом № 4 сохранился. Его первый этаж — каменный (рис. 9). Его владелец А. Т. Мурдасов, депутат городской думы на 1913 г., торговал мукой, скупал крестьянское сырьё на базаре, но здесь не жил. Все четыре квартиры сдавались под жильё, одну из них арендовал для унтеров 128-й запасной пехотный полк. Полк входил в состав 32-й пехотной запасной бригады Казанского военного округа и базировался в Златоусте.

Семейство Алкиных

Самую большую и комфортабельную (с электричеством) квартиру по адресу Ключевская, 4, кв. 1 (см. табл. 1, рис. 9) в 1917 г. снимал 23-летний Дауд Саид Гиреевич Алкин. Он происходил из известной татарской дворянской фамилии (ка-

Рис. 8. Вид на чётную сторону улицы Ключевской (справа), 2023 г.

Рис. 9. Улица Ключевская, 4. 2023 г.

занская ветвь) Алкиных. Его отец Саид-Гирей Шагиахмедович Алкин (1867–1919), присяжный поверенный на 1900 г.¹, являлся политическим деятелем, был депутатом 1-й Государственной думы.

Неизвестно когда Дауд Гиревич поселился в Златоусте, но заметим, что женился он на русской, брак был официальный. Жена Нина взяла фамилию мужа. Авторам удалось установить некоторые подробности об этом семействе.

У проживающей в Санкт-Петербурге внучки Дауда Алкина — Елены Вячеславовны Алкиной хранятся семейные документы и фотографии. В семейной памяти бытует предание, что на Урал семья попала в ссылку, но возможны и другие объяснения. Фото на рис. 10 и 11 любезно предоставила краевед С. С. Завидова, авторы приносят ей и Е. В. Алкиной глубокую благодарность.

Впрочем, в семье Алкиных уже случались межконфессиональные браки. Тётушка златоустовского жителя — Зулейха Шагиахметовна Алкина (1863–1931) тайно вышла замуж за М. Н. Пинегина, историка, этнографа, общественного деятеля, директора Татарской учительской школы и заодно «отдельного цензора» Главного управления по делам печати [9, с. 41].

¹ Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год / сост. М. Н. Пинегин. Казань : Тип. губернского правления, 1900. С. 113.

Рис. 10. Нина Николаевна Алкина (в девичестве Скворцова). Начало XX в.(?)

Сведения о Дауде Алкине любезно предоставила С. С. Завидова (урождённая Алкина), собирающая семейную родословную. По её данным, Алкин Дауд Гиреевич, 1894 г. р., родился в Казани, татарин, беспартийный. Он являлся главным инженером конторы Гипрометиз, а перед арестом — главным механиком завода фонарей. Проживал в Ленинграде (Загородный пр., д. 27, кв. 32). Был арестован 15 января 1938 г. Обвинение предъявлено по статье 58-7-8-11 УК РСФСР. Приговорён выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в Ленинграде 21 сентября 1938 г. к высшей мере наказания, расстрелян 22 сентября 1938 г. в Ленинграде. Его жена Нина Николаевна также была арестована, но освобождена в 1938 г.¹

Местожителство Алкиных в Златоусте в 1917 г. предположительно можно объяснить техническим образованием главы семейства и возможной службой на местных предприятиях. Семья Алкиных по данным переписи 1917 г. (см. табл. 1) имела пятикомнатную весьма благоустроенную квартиру, прислугу и квартирантов, что свидетельствует о повышенном статусе главы семейства.

Рис. 11. Алкины: Рауль Даудович, Нина Николаевна, Дауд Гиреевич. Ленинград, 1930-е гг.

Сын Алкиных — Рауль Даудович (1916–1972)² в апреле 1941 г. был призван на военную службу и воевал вплоть до окончания Великой Отечественной войны, награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной

¹ См.: Ленинградский мартиролог. Т. 10 (URL: <https://visz.nlr.ru/person/book/t10/0/80> (дата обращения: 20.12. 2023)).

² См.: URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

Звезды, а также медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны он становится начальником футбольной команды «Трудовые резервы».

В 1954 г. в высшей лиге чемпионата СССР по футболу команда «Трудовые резервы» из Ленинграда, созданная на базе клуба «Динамо» (Ленинград), заняла четвёртое место, добившись наивысшего результата в своей истории. На рис. 12 рядом с главным тренером А. К. Абрамовым фото начальника команды Р. Д. Алкина.

Д. Н. Мамин-Сибиряк: постоялец на улице Ключевской

Не менее интересен сохранившийся соседний на улице Ключевской (Калинина) двухэтажный кирпичный дом № 6 (на декабрь 2023 г. «заброшка», на рис. 9 — здание жёлтого цвета).

В златоустовском краеведении принято считать, что здесь когда-то останавливался писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. Дмитрий Наркисович посетил Златоуст летом 1886 г. и подготовил очерк «По Зауралью», рукопись которого хранится в архиве Екатеринбурга. В 1887 г. его публицистические заметки частично публиковались в прессе³.

Писатель в поисках временного жилья проехал заводскую дамбу, обнаружив, что «около собора хорошенькая площадь, прямо — большой управительский дом, который так и глядит хозяином, а дальше правильными рядами вытянулись чистенькие домики, упираясь в гору, которая на заднем плане делает крутой поворот. Впереди тоже гора с часовенкой наверху». Мамин-Сибиряк заранее выяснил, где в Златоусте можно остановиться. Средства у него были, и он направился вверх к улице Ключевской, имевшей уже репутацию «приличного» места.

«— Ступай прямо к почтовой конторе... — объясняю я. — Там будет улица, повернуть направо, и тут четвёртый с угла каменный двухэтажный дом с мезонином.

Умудрённые предшествовавшим опытом, мы заранее запаслись необходимыми сведениями, где остановиться, а то в Златоусте, хотя он считается уездным городом, “проезжающих номеров” не полагается. Мы едем по главной площади, кое-где усыпанной каким-то необыкновенным зелёным песочком, и, миновав небольшой гостиный

³ Далее фрагмент очерка Д. Н. Мамина-Сибиряка приводится с сайта «Ураловед»: URL: <https://uraloved.ru/> (дата обращения: 21.12.2023).

Рис. 12. Состав команды «Трудовые резервы», 1954 г.

(Источник: URL: https://vk.com/wall-2666393_223239 (дата обращения: 20.12.2023))

двор, поворачиваем направо в улицу, по самой середине которой в глубокой канаве, забранной досками, с шумом несётся безымянная горная речка. Отыскался и дом с мезонином. Около ворот сидят обыватели самым патриархальным образом, и, видимо, наше появление производит сенсацию. Пока я хожу проситься на квартиру, около экипажа собирается уже кучка любопытных: кто приехал? откуда? зачем?.. В домике повторяются те же вопросы, причём старушка-хозяйка очень недоверчиво смотрит на меня и несколько раз повторяет:

— Кто же это вас к нам-то послал?..

Я называю фамилию и, кажется, перепутываю.

— Нет, таких что-то мы как будто не знаем... В Кыштыме у нас есть родственники, только не так пишутся.

— Да ведь вам всё равно: мы только на два дня. Остановиться больше негде, пожалуйста, не откажитесь принять...

— Конечно, у нас мировой посредник останавливается, только он ещё с покойным мужем был знаком. Чеканов. Может быть, слышали?

Это производится поверочное испытание через окольных людей, но я г. Чеканова совсем не знал, на моё несчастье. Ещё один момент, и я чувствую, что отказ уже висит в воздухе. Хватаюсь за последнее средство:

— Мы едем на своих лошадях... Со мной одна дама, которая не совсем здорова...

Жулики и разбойники редко ездят на «своих» лошадях и никогда не возят с собой больных дам, — последнее средство оказало своё действие, и старуха, наконец, сдаётся.

— Что же, милости просим, — говорит она уже с известным участием.

Мамин-Сибиряк правильно указал географию и нумерацию домов (четвёртый с угла), отметил забранную в канаву речку Громатуху и дом с мезонином, сейчас на нём обычная крыша. Здесь когда-то квартировал сам мировой посредник, занимаясь освобождением крестьян и рабочих после 1861 г.

Погуляв по Златоусту, писатель со спутницей в приподнятом настроении возвратились на постой:

«В домах уже зажигались огни, когда мы вернулись на квартиру, очень довольные этим затеявшимся в горах красивым уголком. К златоустовским прелестям необходимо прибавить ещё необыкновенную дешёвизну здешней жизни, как могут жить только люди в приличном отдалении от настоящих благ всепожирающих центров.

Квартира нам попала очень уютная и чистенькая, и маленькое недоразумение произошло только по вопросу об ужине: старушка-хозяйка наотрез отказалась уделить нам что-нибудь из своей трапезы.

— У нас постное всё... — повторяла она. — Вам не понравится.

— Нельзя ли что-нибудь приготовить? — говорил я. — Сварить уху, сделать бифштекс... наконец, просто сварить яиц. Андронич может ответить за настоящего повара. Переговоры закончились открытием, что наша хозяйка — расколь-

ница федосеевского толка и не желает уступить нам свою посуду, которая “обмиршится”. Потом последовало второе открытие: в уездном городе Златоусте не было не только “проезжающих номеров”, но ни одной гостиницы или трактира, откуда можно было бы получить ужин или что-нибудь вроде ужина. Это уж даже слишком патриархально... Есть аптека и два клуба — общественный и благородный, но и в последних учреждениях можно получить ужин только по специальной протекции или по заказу, за сутки вперёд. Пришлось помириться на сухоястии».

Ключевская улица к 1917 году

Маленькая Ключевская улица даже попала на камеру самого знаменитого в Российской империи фотографа С. М. Прокудина-Горского, посетившего Южный Урал и в том числе Златоуст (рис. 13).

Рис. 13. С. М. Прокудин-Горский. Златоуст. 1909 г.
Видны белокаменные дома № 6, 6а и 8 на улице Ключевской

Рис. 14. Склад пивоваренной компании Видинеевых, улица Ключевская, чётная сторона. 2023 г.

А к лету 1917 г. в доме № 6 обосновалось семейство Лебедевых. На базаре функционировал магазин наследников Лебедевых, какой-то бизнес существовал и в доме № 6 на Ключевской (учтены работники, лошади). Здесь же базировалась мещанская управа: староста на 1917 г. — Михаил Дмитриевич Рублев, староста по сбору повинностей — Федор Афанасьевич Коньков, писмоводитель — Дмитрий Николаевич Топтунов.

В большой соседней квартире № 3 из четырёх комнат проживали всего двое. Это были материально обеспеченные люди, не желавшие пускать квартирантов. Хозяин, 49-летний Яков Иванович Лебедев в 1917 г. являлся совладельцем одной из двух типографий в Златоусте (вместе с Григорием Матвеевичем Беляковым). Я. И. Лебедев упоминается в различных уфимских структурах, возможно, жил на два города. На 1911 г. в Уфе у Я. И. Лебедева был обувной магазин на Большой Успенской¹.

¹ Возможно, речь идёт об однофамильцах. Златоустовский Яков Иванович был примерно 1868 г. р., уфимский Яков Иванович Лебедев — около 1870 г., почти совпадает. У уфимского Я. И. Лебедева был сын Владимир (родился в Пензе в 1882 г.), но уфимскую жену звали Александра Сазонтовна (много детей), а златоустовскую — Наталья Ивановна, дети

Но самую большую квартиру из пяти комнат в этом доме занимал Николай Францевич Бейвель. Это брат знаменитого челябинца Александра Францевича Бейвеля (1867–1939), городского головы Челябинска в 1903–1911 гг., врача, доктора медицины, выдающегося общественного деятеля, чьим именем названа одна из улиц в Челябинске. Сведений же о судьбе брата найти не удалось.

Очень интересно внутреннее пространство первых усадеб по чётной стороне Ключевской улицы. Видимо, в начале XX в. здесь обосновалась известная в Уфимской губернии пивоваренная фирма Видинеевых. В Златоусте за домами на Ключевской фирма выстроила внушительные склады, остатки зданий сохранились (рис. 14).

Огромные строения возведены из вырезанных каменных блоков, слева виден бывший главный въезд в склад.

Вообще на нижней, чётной стороне улицы Калинина (бывш. Ключевской) сохранилось много дореволюционных построек. Следующие два дома — это наверняка дом № 8, сейчас жилой двухэтажный дом тоже восьмой. В 1917 г. в 12

не указаны. Можно предположить, что Я. И. Лебедев развёлся и переехал в Златоуст, но пока это только гипотеза (благодарим за поиск информации уфимского краеведа Татьяну Викторовну Тарасову).

Рис. 15. Улица Ключевская, 6 и 8. 2023 г.

Рис. 16. Начало улицы Ключевской. Напротив — Гостиный двор. 1920-е гг.
Видна реконструкция подземного отвода реки Громатухи

комнатах тут проживал Михаил Трифонович Пучков с супругой, прислугой и пару комнат, вероятно, сдавал квартирантам. На 1914 г. Михаил Пучков был собственником ещё двух усадеб № 3 и 5 по Большой Немецкой, торговал на базаре (держал две лавки), средств хватало. Между шестым и восьмым домами тоже старая постройка (ныне № 6а, рис. 15).

Следующие дома на Ключевской впоследствии снесены под строительство пятиэтажки (ныне Калинина, 10). К 1917 г. хозяин десятой усадьбы А. И. Шабунин кусочек земли с домушкой продал немецкому обществу, сам жил по соседству с большой семьёй, вторую квартиру сдавал. Шабунины — местные торговцы, сельский обыватель Иван Никитич Шабунин держал лавочку с крестьянским товаром ещё в 1867 г.

Домовладения № 12 (Т. И. Сыромолотовой) и № 14 (М. А. Гармановой) представляли собой типичные доходные дома для людей со средним достатком, наверняка, поступления от постояльцев были главным источником доходов хозяек. Самую большую трёхкомнатную квартиру в 14-м доме снимал Анатолий Иванович Галунский, один из трёх фотографов Златоуста в 1913 г. Скорее всего, здесь же находилось и фотоателье.

Два следующих дома на Ключевской 16 и 18 имели более высокий уровень комфорта, сюда подвели электричество. Пётр Лазаревич Каленов в 1913 г. депутат (гласный) Златоустовской городской думы, в 1917 г. состоял в Уездном раскладочном по промысловому налогу присутствию. Магазин Коленова находился на базаре, ему и принадлежал дом № 16. А сосед, у которого горел электрический свет, — Константин Романович Петров — в 1917 г. служил податным инспектором 1-го участка в Златоусте, налоговый. На лампочки Эдисона его оклада хватало. Замыкало чётную сторону Ключевской домовладение № 20, принадлежавшее известному в городе семейству Щипицыных (трудился на заводе).

Сейчас конец улицы Калинина (Ключевской) занимают здания под современными номерами 12 со столовой «СССР» и 22 — частный двухэтажный дом в конце улицы. Каким из дореволюционных усадеб они соответствуют, выяснить пока не удалось.

Под улицей Ключевской и соседними поныне действует система отвода воды речки Громатухи. Это уникальное инженерное сооружение, не имевшее аналога в городах Уфимской губернии. В то время как в столице региона Уфе ка-

Рис. 17. Вскрытие туннеля старого русла Громатухи на соседней Златоустовской улице. Сентябрь 2023 г.

менных зданий насчитывалось единицы, через речки и овраги внутри городской застройки перебрасывали первые небольшие мосты, в Златоусте исправно функционировала сложная гидротехническая система, избавившая завод (позднее уездный центр) от весенних половодий, позволившая застраивать горные склоны. Именно это удачное инженерное решение привело к переселению жилищных слоёв вверх от Златоустовского завода и возведению внушительных особняков (рис. 17).

Спустившись в начало улицы Калинина (Ключевской во времена Российской империи), любознательный путешественник оказался бы на улице Аптечной, от которой буквально налево от Ключевской отходила одна из главных улиц Златоустовского завода — Большая Немецкая. Тут в начале XIX в. обосновались западноевропейские специалисты, их немало приехало в Златоуст. За горой Уреньгой до небольшой речки Чувашки раскинулась достаточно ровная территория, понижающаяся к северо-западу. Улица Большая Немецкая переходила в гужевого тракт в направлении к городу Уфе.

Одинарные улицы Златоуста и их жители по переписи 1917 года

Со временем удобные для поселения земли стали застраивать с обеих сторон Большой Немецкой, и в сторону речки Чувашки возникает улица Одинарная, поскольку дома на ней изначально стояли с одной стороны. А за ней находились вторая Одинарная, затем и третья. Такие имена улиц встречаются в ряде других уральских заводов. На 1897 г., когда составили подробную карту Златоуста, 3-я Одинарная уже не была окончанием застройки, далее выросли Кладбищенская и Верхнекладбищенская улицы. За последней лежало кладбище (сейчас Старое Уреньгинское кладбище). Конец 3-й Одинарной упирался в пустое поле, за ним раскинулись городские огороды.

Застройка 3-й Одинарной была своеобразная, к 1897 г. распланировали только первые три квартала примерно до современного домовладения № 25. Сейчас, если идти от остановки общественного транспорта на улице Ленина возле дома 87 на север, через две поперечных 1-ю и 2-ю Одинарные улицы мы и выйдем к началу дореволюционной застройки 3-й Одинарной. Хорошо видны особенности ландшафта, даже сейчас между домами 3/5 и седьмым находится большое пустое

пространство. Улицы Одинарные идут вверх по горе от современной улицы Ленина. Улица 3-я Одинарная проходит по краю самого крутого склона (соседние лежат на террасах), поэтому и возникло пустое пространство. Образовавшийся разрыв до 150 м между террасами (?) не позволял вести строительство.

В наши дни для того, чтобы выйти в начало 3-й Одинарной, надо подниматься по железной лестнице. Как следствие — до сих пор здесь стоят маленькие дома с низкими потолками площадью от 24 до 40 м². Плодородный слой почвы, вскопанная земля огородов во время сильных дождей скатывается ниже. Один из современных жителей жаловался, что привезённая машина навоза на следующий день оказалась у соседа. На окрестных улицах для удержания гумуса в Златоусте делаются подпорные стенки высотой до 1,5 м, но здесь их не видно.

Особенности ландшафта отразила городская перепись 1917 г. — нечётные номера по 3-й Одинарной заканчивались на № 9, тогда как чётные шли до № 50 и далее. Застройка чётной стороны продолжалась вплоть до революции, последний дом по чётной стороне ещё не получил номер на момент статистического обследования. Окраинный характер улицы 3-й Одинарной сохра-

Рис. 18. Старинная застройка начала улицы 3-й Одинарной. 2023 г.

нил не только её историческое имя, но и облик, по-прежнему она вся состоит из частного сектора. А в начале 3-й Одинарной ещё сохранилась старинная застройка, о чём свидетельствует рис. 18.

3-я Одинарная — скромная городская окраина, по вечерам только свет керосинок пробивался сквозь ставни, электричество сюда не провели. Из 31 домовладения на 1917 г. только в доме № 3 у В. Н. Мурдасова трудилась прислуга Настасья Лачихина, сами Лачихины жили почти напротив в доме № 10. Двухквартирных домов имелось лишь пять из 31, двухкомнатных было 17, три

трёхкомнатных и единственный дом под первым номером по 3-й Одинарной имел четыре комнаты, прочее жильё являло собой простые избы в одну комнатуху. Переписчики в 1917 г. не случайно фиксировали здесь сараи и амбары, хозяйственные постройки, видимо, «смотрелись» на фоне избышек. Присутствовал, можно предположить, классический русский пятистенок, когда пятая капитальная деревянная стена перегораживала избу на две половины. Но сохранившиеся каменные постройки свидетельствуют о возведении капитального жилья.

Таблица 2

Жители улицы 3-й Одинарной города Златоуста по переписи 1917 г.

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянные жители, возраст, статус
3-я Одинарная, 1. Домовладелец — Андрей Матвеевич Лямкин		
1	Две комнаты, плита, керосинка, дойная корова, телёнок	1. Лямкин Андрей Матвеевич, 40, хозяин 2. Лямкин Василий Андреевич, 11(?), сын 3. Лямкин Виктор Андреевич, 8, сын 4. Лямкина Дарья Антоновна, 33, жена 5. Лямкина Надежда Андреевна, 14, дочь 6. Лямкина Нина Андреевна, 12, дочь 7. Лямкина Антонида Андреевна, 6, дочь 8. Лямкина Анна Андреевна, 3, дочь 9. Лямкина Серафима Андреевна, 2, дочь
2	Две комнаты, русская печь, керосинка	1. Заболотнов Семен Семенович, 29, хозяин 2. Заболотнова Татьяна Яковлевна, 18, жена 3. Заболотнова Анна Семеновна, 0, дочь 4. Заболотнов Василий Семенович, 31, брат 5. Заболотнов Михаил Васильевич, 1, сын брата 6. Заболотнова Анна Николаевна, 29, жена брата 7. Заболотнова Анна Васильевна, 6, дочь брата
3-я Одинарная, 2. Домовладелец — Василий Яковлевич Макавеев		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, дойная корова, бычок, телёнок, сарай, амбар	1. Макавеев Василий Яковлевич, 42, хозяин 2. Макавеева Александра Васильевна, 38, жена 3. Макавеева Ульяна Егоровна, 70(?), мать 4. Ховрина Мария Алекс., 39, «жив.» 5. Ховрин Михаил Иванович, 38, квартирант
3-я Одинарная, 3. Домовладелец — Ирина Долматовна Огаркова		
1	Комната, русская печь, керосинка	1. Огаркова Ирина Долматовна, 30, хозяйка 2. Огаркова Татьяна Егоровна, 6, дочь 3. Крахалев Николай Иванович, 35, квартирант 4. Крахалева Александра Ивановна, 22, «жив.» 5. Крахалева Аграфена Николаевна, 9, дочь квартиранта
3-я Одинарная, 3. Домовладелец — Василий Николаевич Мурдасов		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Мурдасов Василий Николаевич, 24, хозяин 2. Мурдасова Антонида Ефремовна, 21, жена 3. Мурдасова Валентина Васильевна, 0, дочь 4. Дементьева Федосья Петровна, 78, бабка 5. Лачихина Настасья, 13, прислуга
2	Комната, печь, керосинка	1. Мальцев Александр Андреевич, 28, хозяин 2. Мальцева Елена Федотовна, 28, жена 3. Мальцева Анна Александровна, 10, дочь 4. Мальцева Александра Александровна, 6, дочь 5. Мальцева Агриппина Александровна, 2, дочь 6. Мальцев Константин Александрович, 0, сын

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянные жители, возраст, статус
3-я Одиная, 4. Домовладелец — Федор Петрович Криницын нежилое помещение — «открылок»		
1	Две комнаты, русская печь, керосинка, дойная корова	1. Криницын Федор Петрович, 56, хозяин 2. Криницын Григорий Федорович, 26, сын 3. Криницына Марфа Трофимовна, 56, жена 4. Криницына Наталья Ефимовна, 24, сноха 5. Криницына Лидия Григорьевна, 2, внучка
3-я Одиная, 5. Домовладелец — Степан Иванович Денисов		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, амбар, рабочая лошадь, дойная корова	1. Денисов Степан Иванович, 36, хозяин 2. Денисов Евгений Степанович, 10, сын 3. Денисов Виталий Степанович, 8, сын 4. Денисов Алексей Степанович, 7, сын 5. Денисова Мария Васильевна, 32, жена 6. Денисова Мария Степановна, 3, дочь
3-я Одиная, 6. Домовладелец — Алексей Павлович Шестаков		
1	Две комнаты, русская печь, керосинка, сарай, амбар, дойная корова	1. Шестаков Алексей Павлович, 41, хозяин 2. Шестаков Герман Алексеевич, 18(?), сын 3. Шестаков Вениамин Алексеевич, 11, сын 4. Шестаков Василий Алексеевич, 4, сын 5. Шестакова Ирина Васильевна, 39, жена 6. Ороркова Александра Алексеевна, 21, дочь 7. Шестакова Серафима Алексеевна, 14, дочь 8. Шестакова Валентина Алексеевна, 12, дочь 9. Шестакова Евгения Васильевна, 6, дочь (ошибка? — Авт.)
2	Комната, русская печь	1. Лесницкий Карл Михайлович, 27, хозяин
3-я Одиная, 7. Домовладелец — Петр Васильевич Чесноков		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, дойная корова	1. Чесноков Петр Васильевич, 28, хозяин 2. Чесноков Николай Петрович, 5, сын 3. Чеснокова Александра Васильевна, 24, жена 4. Чеснокова Зоя Петровна, 3, дочь 5. Чесноков Николай Александрович, 41(?), нахлебник(?)
3-я Одиная, 8. Домовладелец — Александр Фрисанович Плечов		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, сарай	1. Плечов Александр Фир(санович / Фирсович), 82, хозяин 2. Плечов Георгий Александрович, 22, сын 3. Плечова Анна Владимировна, 62, жена 4. Матвеева Наталья Ал., 37, квартирантка 5. Матвеев Василий Александрович, 15, квартирант 6. Матвеев Сергей Александрович, 14, квартирант 7. Матвеев Иван Александрович, 12, квартирант 8. Матвеева Валентина Александровна, 12, квартирантка 9. Матвеева Надежда Александровна, 8, квартирантка 10. Матвеева Антонида Александровна, 5, квартирантка
3-я Одиная, 9. Домовладелец — Николай Данилович Кислов		
1	Комната, русская печь, плита, керосинка	1. Кислов Николай Данилович, 62, хозяин 2. Кислова Анастасия Петровна, 57, жена 3. Захезина Мария Николаевна, 27, дочь 4. Захезина Александра Ивановна, 8, внучка
3-я Одиная, 10. Домовладелец — Федор Павлович Лачихин		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, сарай, амбар, две рабочих лошади, дойная корова	1. Лачихин Федор Павлович, 39, хозяин 2. Лачихина Параскева Константиновна, 34, жена 3. Лачихин Павел Григорьевич, 67, отец 4. Лачихина Анастасия Львовна, 67, мать
3-я Одиная, 12. Домовладелец — Елена Львовна Комзарова		
1	Комната, русская печь, плита, керосинка, сарай, дойная корова	1. Комзарова Елена Львовна, 56, хозяйка 2. Малахов Василий Сидорович, 35, квартирант, в армии 3. Малахова Устинья Дорофеевна, 22, жена квартиранта

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянные жители, возраст, статус
		4. Липустина Лукерия Кузьминична, 25, квартирантка 5. Зуева Анна Ивановна, 21, квартирантка
3-я Одинарная, 14. Домовладелец — Акулина Ефимовна Васильева		
1	Комната, русская печь, плита, керосинка	1. Васильева Акулина Ефимовна, 80, хозяйка 2. Васильев Николай Григорьевич, 38, сын 3. Васильева Анна Григорьевна, 60, дочь 4. Шептунова Дарья Григорьевна, 40, дочь 5. Михайлов Николай Митрофанович, 24, квартирант 6. Михайлова Софья Михайловна, 19, жена квартиранта
2	Комната, русская печь, керосинка	1. Мельников Николай Васильевич, 40, хозяин 2. Мельникова Мария Федоровна, 35, жена 3. Мельников Алексей Николаевич, 16, сын 4. Мельникова Зоя Николаевна, 14, дочь 5. Мельников Петр Николаевич, 10, сын
3-я Одинарная, 16. Домовладелец — Василий Васильевич Гагарин		
1	Комната, русская печь, керосинка, дойная корова	1. Гагарин Василий Васильевич, 48, хозяин 2. Гагарин Александр Васильевич, 24, сын 3. Гагарин Сергей Васильевич, 19, сын 4. Гагарин Михаил Васильевич, 3, сын 5. Гагарин Федор Васильевич, 1, сын 6. Гагарина Мария Николаевна, 27, жена 7. Гагарина Ольга Васильевна, 12, дочь 8. Гагарина Анна Васильевна, 5, дочь 9. Гагарина Анастасия Кузьминична, 17, сноха
3-я Одинарная, 18. Домовладелец — Василий Панфилович Сузев		
1	Две комнаты, русская печь, керосинка, рабочая лошадь, дойная корова, четыре овцы	1. Сузев Василий Панфилович, 67, хозяин 2. Сузев Василий Васильевич, 41, сын 3. Сузев Иван Васильевич, 4, внук 4. Сузева Мария Григорьевна, 32, сноха 5. Сузева Наталия Васильевна, 9, внучка 6. Сузева Зинаида Васильевна, 7, внучка 7. Сузева Пелагея Васильевна, 6, внучка 8. Сузева Катерина Васильевна, 1, внучка 9. Тукан Фока Маркович, 23, квартирант 10. Плюхин Алексей Петрович, 37, квартирант
3-я Одинарная, 22. Домовладелец — Анастасия Павловна Щипицына		
1	Комната, русская печь, керосинка	1. Щипицына Анастасия Павловна, 38, хозяйка 2. Щипицына Анна Егоровна, 17, дочь 3. Щипицына Клавдия Егоровна, 13, дочь
3-я Одинарная, 24. Домовладелец — Владимир Петрович Бусарев		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, сарай	1. Бусарев Владимир Петрович, 37, хозяин 2. Бусарева Александра Васильевна, 33, жена 3. Бусарева Мария Владимировна, 1, дочь
3-я Одинарная, 26. Домовладелец — Анна Степановна Макарова		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, сарай, подтёлка или бычок	1. Макарова Анна Степановна, 44, хозяйка 2. Макарова Надежда Николаевна, 7, дочь 3. Макаров Александр Степанович, 19, сын 4. Макаров Федор Степанович, 16, сын 5. Макаров Михаил Степанович, 14, сын 6. Макаров Сергей Николаевич, 7, сын
3-я Одинарная, 28. Домовладелец — Виктор Васильевич Баталин		
1	комната, русская печь, керосинка, дойная корова	1. Баталин Виктор Васильевич, 34, хозяин 2. Баталин Александр Викторович, 10, сын 3. Баталин Геннадий Викторович, 8, сын 4. Баталина Евдокия Никитична, 28, жена

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянные жители, возраст, статус
		5. Баталина Зоя Викторовна, 5, дочь 6. Большина Ксения Дем., 78, мать
3-я Одинарная, 30. Домовладелец — Николай Павлович Григорьев		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, амбар, сарай	1. Григорьев Николай Павлович, 40, хозяин 2. Григорьева Анна Васильевна, 35, жена 3. Григорьева Татьяна Михайловна, 69, мать
2	Комната, русская печь, керосинка	1. Чудинов Сергей «Глактионович», 22, хозяин 2. Чудинова Анастасия Петровна, 17, жена 3. Чудинова Пелагея Григорьевна, 65, бабка
3-я Одинарная, 32. Домовладелец — Иван Андреевич Симбирцев		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, две дойных коровы	1. Симбирцев Иван Андреевич, 48, хозяин 2. Симбирцева Анастасия Егоровна, 48(?), жена 3. Хатунцев Василий Тим. (?), 28, квартирант 4. Хатунцев Герман Васильевич, 7, сын квартиранта 5. Хатунцев Константин Васильевич, 5, сын квартиранта 6. Хатунцева Мария Ивановна, 24, жена квартиранта 7. Васильева Анна Ивановна, 26, дочь 8. Васильева Людмила Николаевна, 0, дочь квартирантки
3-я Одинарная, 34. Домовладелец — Павел Владимирович Петыгин		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, телёнок	1. Петыгин Павел Владимирович, 46, хозяин 2. Петыгин Иван Павлович, 16, сын 3. Петыгин Василий Павлович, 10, сын 4. Петыгин Павел Павлович, 7, сын 5. Петыгин Александр Павлович, 20, сын 6. Петыгина Анастасия Михайловна, 35, жена 7. Петыгина Клавдия Павловна, 5, дочь
3-я Одинарная, 36. Домовладелец — Павел Семенович Шимов		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, дойная корова	1. Шимов Павел Семенович, 32, хозяин 2. Шимов Александр Павлович, 4, сын 3. Шимов Василий Павлович, 0, сын 4. Шимова Мария Михайловна, 21, жена 5. Шимова Антонида Павловна, 2, дочь 6. Шимов Семен Семенович, 26(?), брат
3-я Одинарная, 38. Домовладелец — Дмитрий Михайлович Пюваров		
1	Комната, русская печь, плита, керосинка, рабочая лошадь, дойная корова	1. Пюваров Дмитрий Михайлович, 53, хозяин 2. Пюваров Гаврил Дмитриевич, 25, сын 3. Пюваров Егор Дмитриевич, 18, сын 4. Пюварова Анна Григорьевна, 52, жена 5. Пюварова Матрена Петровна, 18, сноха 6. Пюварова Варвара Матвеевна, 90, мать
3-я Одинарная, 40. Домовладелец — Михаил Александрович Сурначев		
1	Две комнаты, русская печь, керосинка, дойная корова	1. Сурначев Михаил Александрович, 25, хозяин 2. Сурначева Ольга Федоровна, 22, жена 3. Сурначева Зинаида Михайловна, 3, дочь 4. Сурначева Татьяна Михайловна, 1, дочь 5. Сурначева Елена Александровна, 21(?), сестра
3-я Одинарная, 42. Домовладелец — Дмитрий Гервасович Скорняков		
1	Комната, русская печь, керосинка	1. Скорняков Дмитрий, 89, хозяин 2. Скорняков Иван Дмитриевич, 20, сын 3. Скорняков Михаил Дмитриевич, 14, сын 4. Скорнякова Анна Егоровна, 66, жена
3-я Одинарная, 44. Домовладелец — Андрей Федорович Смолин		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка	1. Смолин Андрей Федорович, 38, хозяин 2. Смолин Илья Андреевич, 1, сын 3. Смолин Аркадий Андреевич, 6, сын

Квартира	Обстановка	Квартирохозяин, постоянные жители, возраст, статус
		4. Смолина Екатерина Васильевна, 32, жена 5. Смолина Зоя Андреевна, 3, дочь
3-я Одинарная, 46. Домовладелец — Анна Михайловна Трубина		
1	Две комнаты, русская печь, плита, керосинка, дойная корова	1. Трубина Анна Михайловна, 27, хозяйка 2. Трубина Клавдия Михайловна, 8, дочь 3. Трубина Анфиса Михайловна, 6, дочь 4. Храмцов Петр Николаевич(?), 26, квартирант 5. Храмцов Виталий Петрович, 3, сын квартиранта 6. Храмцов Георгий Петрович, 0, сын квартиранта 7. Храмцова Мария Васильевна, 22, жена квартиранта
3-я Одинарная, 48. Домовладелец — Кузьма Максимович Корнаков		
1	Комната, русская печь, керосинка	1. Корнаков Кузьма Максимович, 27, хозяин 2. Корнаков Виктор Кузьмич, 8, сын 3. Корнаков Евгений Кузьмич, 4, сын 4. Корнакова Анна Павловна, 27, жена 5. Корнакова Клавдия Кузьминична, 5, дочь 6. Корнакова Анфиса Кузьминична, 2, дочь
3-я Одинарная, 50. Домовладелец — Андрей Иванович Аблин		
1	Комната, русская печь, керосинка, сарай, рабочая лошадь, нерабочая лошадь, дойная корова	1. Аблин Андрей Иванович, 34, хозяин 2. Аблин Николай Андреевич, 8, сын 3. Аблин Иван Андреевич, 0, сын 4. Аблина Ольга Ивановна, 30, жена
3-я Одинарная, без номера. Домовладелец — Сергей Демьянович Орехов		
1	Две комнаты, русская печь, керосинка	1. Орехов Сергей Демьянович, 30, хозяин 2. Орехова Лукерия (отчество?), 28, жена

Источник: НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 232. Л. 3–68 об.

Если на Ключевской в 1917 г. обитали многочисленные квартиранты — 47 человек, то на 3-й Одинарной зарегистрировали 25 квартирантов в восьми домах, в большинстве двухкомнатных. Всего же на 3-й Одинарной в 1917 г. обитало 200 «своих» жителей, 28 квартирантов, одна прислуга и 1 нахлебник (вероятно — запись не ясна). Итого: 230 человек. Если на Ключевской «свои, коренные» жители составляли 64 % всего населения, то на 3-й Одинарной — 87 %. В среднем в каждом доме на 3-й Одинарной проживало 7,4 человека, на богатой Ключевской — 16 лиц, число комнат в среднем на 3-й Одинарной составляло 1,8, тогда как в особняках на Ключевской в среднем приходилось по восемь комнат на дом. Данных о размерах площади нет, думаем, и так всё очевидно.

Хотя 3-я Одинарная лежала на окраине и выгоны были ближе, обеспеченность скотом отставала от зажиточной Ключевской, находившейся внутри городской застройки. Если там на 21 домовладение приходилось в 1917 г. 20 рабочих лошадей и 21 дойная корова, то на 3-й Одинарной было всего пять рабочих лошадей и 18 дойных коров (в 17 дворах из 31 держали буренок).

Кто же проживал на окраинной 3-й Одинарной? Обращает внимание, во-первых, одна удивительная особенность. Если с богатой Ключевской ушли в армию 19 мужчин, то из 31 дома простонародной 3-й Одинарной мобилизовали... единственного квартиранта из усадьбы под № 12!?

В принципе понятно, почему в справочниках жильцы 3-й Одинарной не встречаются. Среди них есть представители распространенных в Златоусте фамилий Мурдасовых, Щипицыных, в списках членов здешней кооперации упоминаются Мальцевы, Карнаковы, но другие. Можно предположить, что на 3-й Одинарной селились переехавшие в город жители окрестных мест. Так, в 1917 г. упоминается штейгер Ахтенского рудника при Кусинском заводе техник Иван Иванович Аблин. Андрей Иванович Аблин выстроил дом № 50 в самом конце 3-й Одинарной.

Выводы

Информационный потенциал городской переписи 1917 г., несмотря на её изъяны, весьма интересен, но научная результативность может быть достигнута лишь после полной обработки первоисточника — подворных и поквартирных

карточек (формы 1 и 2). Они позволяют чётко выделить концентрацию социальных групп по улицам, кварталам, районам городов, увидеть масштабы мобилизации мужского населения в Первую мировую войну, половозрастную структуру, этнонациональный состав жителей, плотность населения, его обеспеченность жилым фондом с отоплением и освещением, роль сельского хозяйства в экономике городов, миграционные процессы.

А разыскания по персоналиям открывают интереснейший историко-генеалогический материал, который часто не фиксируется иными источниками или его крайне сложно выявить. Наиболее подробные сведения по Златоусту удалось получить по «богатой» улице Ключевской (совр. Калинина), жители которой фиксировались в различных справочниках. По 3-й Одинарной улице, к сожалению, не удалось ничего прояснить от-

носительно биографий жителей. Для поиска выходцев из «рядового» населения необходимо привлечь иные источники — заводскую, кооперативную документацию, перспективные городские «полевые», краеведческие изыскания, использование фотографий.

Авторы публикации полагают, что вовлечение в научный оборот материалов городской переписи 1917 г. открывает существенные перспективы для проведения исторических, культурологических, краеведческих исследований. А пример предпринятой реконструкции истории семьи Алкиных демонстрирует возможности генеалогического поиска. Особую ценность этому источнику придаёт время организации переписи. Ведь буквально через год вспыхнет Гражданская война с массовыми миграциями населения по политическим и экономическим причинам.

Список литературы

1. Бахарев Д., Главацкая Е. Городские переписи пореформенной России: аналитические традиции и практики // *Quaestio Rossica* (Екатеринбург). 2022. Т. 10, № 3. С. 919–936.
2. Бахарев Д. С. Переписи городов Пермской губернии 1860-х — 1918 гг.: опыт описания и каталогизации // *Уральский исторический вестник* (Екатеринбург). 2023. № 2 (79). С. 6–15.
3. Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Переписи русского позднимперского города: история проведения, география, достоверность // *Российская история*. 2022. № 6. С. 150–164.
4. Гозулов А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения) / под ред. С. Г. Струмилина. М. : Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и в/о «Союзоргучет», 1936. 588 с.
5. Журавлева В. А., Мирошниченко М. И. Златоуст в 1920–1930-е гг. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2019. 167 с.
6. Журавлева В. А., Мирошниченко М. И. Миграции населения Златоуста в 1920–1930-е гг. // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»* (Челябинск). 2020. Т. 20, № 2. С. 32–36.
7. Журавлева В. А., Мирошниченко М. И. Население Златоуста в годы Великой Отечественной войны // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. 2020. Т. 20, № 4. С. 37–42.
8. Иллювиев С. В., Роднов М. И. Поселенческая структура центра Златоуста в 1914 году // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2023. № 1. С. 36–57.
9. Ново-Татарское кладбище Казани : каталог-справочник памятных захоронений / авт.-сост. А. И. Ногманов. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 388 с.
10. Роднов М. И. Перепись торговых заведений г. Златоуста 1867 года как информационный ресурс изучения потребительского рынка Южного Урала // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2021. № 2. С. 123–136.
11. Сахратуллин С. Ф. Бирская старина. Город Бирск. Кн. 2. Бирск : б. и., 2000. 336 с.
12. Скопа В. А. Организационные подходы к процедуре проведения переписных кампаний на территории Западной Сибири (на примере сельскохозяйственной поземельной и городской переписи 1917 года) // *Манускрипт*. 2020. Т. 13, вып. 2. С. 46–49.

References

1. Bakharev D, Glavatskaya E. Urban censuses of post-reform Russia: analytical traditions and practices. *Quaestio Rossica*. 2022;10(3):919-936. (In Russ.).
2. Bakharev DS. Censuses of cities in the Perm province of the 1860s — 1918: experience of description and

cataloging. *Ural'skij istoricheskij vestnik* = Ural Historical Bulletin. 2023;(2(79):6-15. (In Russ.).

3. Bakharev DS, Glavatskaya EM. Censuses of the Russian late imperial city: history, geography, reliability. *Rossijskaya istoriya* = Russian history. 2022;(6):150-164. (In Russ.).

4. Gozulov AI. Population censuses of the USSR and capitalist countries (experience of historical and methodological characteristics of the production of population censuses). Ed. S. G. Strumilin. Moscow; 1936. 588 p. (In Russ.).

5. Zhuravleva VA, Miroshnichenko MI. *Zlatoust in the 1920s-1930s*. Chelyabinsk; 2019. 167 p. (In Russ.).

6. Zhuravleva VA, Miroshnichenko MI. Migration of the population of Zlatoust in the 1920–1930s. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Social'no-gumanitarnye nauki"* = Bulletin of SUSU. Series "Social Sciences and Humanities". 2020;20(2):32-36. (In Russ.).

7. Zhuravleva VA, Miroshnichenko MI. Population of Zlatoust during the Great Patriotic War. *Bulletin of SUSU. Series "Social Sciences and Humanities"*. 2020;20(4):37-42. (In Russ.).

8. Illuviev SV, Rodnov MI. Settlement structure of the center of Zlatoust in 1914. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* = Magistra Vitae: electronic journal on historical sciences and archeology. 2023;(1):36-57. (In Russ.).

9. Novo-Tatar cemetery of Kazan. Catalog-directory of memorial burials. Author-compiler. A. I. Nogmanov. Kazan; 2021. 388 p. (In Russ.).

10. Rodnov MI. Census of trading establishments in the city of Zlatoust in 1867 as an information resource for studying the consumer market of the Southern Urals. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* = Magistra Vitae: electronic journal on historical sciences and archeology. 2021;(2):123-136. (In Russ.).

11. Sahratullin SF. Birskaya antiquity. Birsk city. Book two. Birsk; 2000. 336 p. (In Russ.).

12. Skopa VA. Organizational approaches to the procedure for conducting census campaigns in Western Siberia (on the example of the agricultural land and urban census of 1917). *Manuscript*. 2020;13(2):46-49. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Иллювиев — краевед.

М. И. Роднов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории и истории культуры.

Information about the authors

S. V. Illuviev — Local Historian.

M. I. Rodnov — Doctor of Historical Sciences, Leading researcher at the Department of History and History of Culture.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.